

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 4 (91) 2024

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 4 (91) 2024 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук;

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А., д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Муза Д.Е., д-р философ. наук (ДонГУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р философ. наук (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ).

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Серия ААА, №000149,
выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Сайт <http://donnu.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
03.12.2024 (протокол № 13)*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2024. – № 4 (91). – 81 с.

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г.**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024

© Авторский коллектив выпуска, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Анисимова Т.В., Краснонос Ю.Н.** Покоряя небо: советские летчицы в межвоенный период (1920–1930 гг.).....6
- Пьянов А.Е., Чупин А.Г.** Документы проекта «Без срока давности» как исторические источники по преступлениям нацистов на оккупированной территории Сталинской области в годы Великой Отечественной войны.....13
- Михеев М.В.** Донецкий угольный бассейн в системе межрегиональных связей СССР 1940–1953 гг.....21

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Разумный В.В., Мачкович М.М.** Агрессивные планы Японии против Монгольской Народной Республики и СССР летом 1939 года.....28
- Бредихин А.В., Блошенко А.О.** Участие афро-американцев в общественно-политической жизни США в 80–90-е гг. XX века.....35
- Гречихин К.А.** К вопросу о внутривнутриполитических противоречиях правящей элиты в Ираке 1992 – 2002 гг.....42

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Кузнецова Е.В., Бикбова Е.В.** Деятельность национальных и международных организаций по защите детей-беженцев.....48
- Медовкина Л.Ю., Куканова М.А.** Личностные аспекты власти: как имидж Си Цзиньпина формирует внешнюю политику Китая.....59

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

- Козловский И.Ю.** Послевоенная денацификация во Франции: политические и правовые особенности.....71

CONTENT

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

- Anisimova T.V., Krasnonosov Yu.N.** Conquering the sky: Soviet pilots in the interwar period (1920-1930).....6
- Pyanov A.E., Chupin A.G.** Documents of the «No statute of Limitations» project as historical sources on Nazi crimes in the occupied territory of the Stalin region during the Great Patriotic War.....13
- Mikheev M.V.** Donetsk coal basin in the system of interregional relations of the USSR 1940-1953.....21

THE WORLD HISTORY

- Razumny V.V., Machkovich M.M.** Japan's aggressive plans against the Mongolian People's Republic and the USSR in the summer of 1939.....28
- Bredikhin A.V., Bloshenko A.O.** The participation of African Americans in the socio-political life of the United States in the 80-90s of the twentieth century.....35
- Grechikhin K.A.** On the issue of the internal political contradictions of the ruling elite in Iraq 1992-2002.....42

INTERNATIONAL RELATIONS

- Kuznetsova E.V., Bikbova E.V.** Activities of national and international organizations for the protection of refugee children.....48
- Medovkina L.Yu., Kukanova M.A.** Personal aspects of power: how Xi Jinping's image shapes China's foreign policy.....59

QUESTIONS OF DENATIFICATION

- Kozlovsky I.Y.** Post-war denazification in France: political and legal features.....71

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47)"1920/1930":629.7-055.2

Ю.Н. Краснонос

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: ur.kr@yandex.ru

Т.В. Анисимова

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: tamila.anisimova.03@mail.ru

ПОКОРЯЯ НЕБО: СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИЦЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1920-1930 ГГ.)

Аннотация

В статье изучается вклад советских женщин в развитие отечественной авиации в 1920-1930 гг., освещаются их героические достижения и результаты в сугубо мужском виде деятельности.

Ключевые слова: *женщины, авиатриссы, авиация, история авиации*

Summary

The article examines the contribution of Soviet women to the development of domestic aviation in the 1920s and 1930s., highlights their heroic achievements and results in a purely male activity

Keywords: *women, aviatrixes, aviation, aviation history*

В настоящее время история развития советской авиации является достаточно актуальной проблемой в отечественном историописании. При этом исследования по данному направлению изобилуют информацией о героях-летчиках, воздухоплавателях и пилотах – и большинство из них посвящено мужчинам. Однако, в истории покорения неба присутствует и женская линия. На волне популяризации изучения гендерной истории в последние годы появилось множество работ, посвященных изучению вклада женщин в историю воздухоплавания. Так, в статьях С.В. Аверченко [1], Г.В. Парфеновой [18, 19] рассмотрен вклад женщин в становление отечественной авиации. В работах А. Ю. Каратеева [11], А.С. Степанова [21] и А.В. Карташева [12] исследуются отдельные аспекты проблемы подготовки специалистов авиационной отрасли, в том числе и женских авиационных кадров. Анализом опыта привлечения

женщин на военную службу, в частности в Военно-Воздушные Силы (ВВС) Союза Советских Социалистических Республик (СССР), занимались Л.Д. Лактионова [16], З.П. Вашурина [3], Н.В. Барсукова [2]. В статье О. Д. Минаева анализируется военная пропаганда для женщин в 1920-1930 гг. и процесс создания образов героинь-летчиц [17]. Такие исследователи как Л. Виноградова [4], Ю. Ф. и Казимир Дж. Котама [14] посвятили свои работы изучению биографий и боевых подвигов женщин-авиаторов в период Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Целью статьи является исследование вклада и роли женщин в развитие советской авиации в межвоенное время (1920 – 1930-е гг.), освещение содержания и характера социальных параметров интеграции женщин в сугубо мужскую сферу деятельности как примера равенства и равноправия советского социума.

История женщин в освоении сферы воздухоплавания и авиации началась задолго до новейшей истории. Известно, что еще в начале XIX века первыми русскими женщинами, поднявшимися в небо на воздушном шаре, стали княгиня Прасковья Гагарина (в девичестве Трубецкая) и дворянка Александра Турчанинова [6, 22]. В начале XX века, в первые годы становления отечественной авиации в царской России наряду с мужчинами покоряли небо и женщины-пилоты, которых называли авиатриссами. На слуху были такие авиатриссы, как: Лидия Зверева, Любовь Голанчикова, Евдокия Анатра, Евгения Шаховская, Софья Долгорукая, Елена Самсонова. Следует заметить, что активного развития женское воздухоплавание в имперский период не получило, а число женщин-пилотов в учебных заведениях было крайне мало. Одними из причин данного факта выступали высокая стоимость обучения и общественные предрассудки в отношении статуса женщины.

XX век, охваченный пламенем войн и революций окончательно разрушил систему гендерных ролей: отныне женщина могла и работать на производстве, и налоги платить, и в небо подниматься для защиты Родины. В России предрассудок, что производственной и общественно-политической деятельностью, обороной страны может заниматься только мужчина, ликвидировала Октябрьская революция 1917 г. [17]. Наглядную картину по привлечению женского населения к активной жизненной позиции представляют собой протоколы заседаний Всероссийского съезда рабочих, проходившего с 16 по 3 ноября 1918 г. [19].

Стоит отметить, что советское руководство отчетливо понимало, что игнорирование женской половины населения, обладавшей потенциальными интеллектуальными, трудовыми возможностями, может повлечь за собой нарастание социальных проблем. Проблема участия женщин в качестве полноправного труженика, специалиста в различных сферах жизни становится одной из центральных в советской агитационно-пропагандистской деятельности. В 1923 г. в Советском Союзе стартовала масштабная кампания под лозунгом «Пролетарий – на самолет!», было создано Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), цели которого заключались в пропаганде знаний об

авиации и привлечении к ее развитию широких слоев населения. При этом в исследуемый период в советской пропаганде отводилась отдельная роль женской аудитории, которой больше остальных преподносили романтизированную профессию летчиков. На примере достижений летчиц легко было доказать, что советской женщине доступны любые высоты, что она способна на все, и при желании даже в небо подняться [23, с.173].

Следует отметить, что до конца 1920-х гг. советское авиационное строительство практически не имело гендерного измерения. Факты вовлечения женщин в авиароботу имели единичный характер, широко не пропагандировались. Ситуация кардинально изменяется в годы первой пятилетки (1928 – 1932), когда в условиях индустриализации и подъема авиационной отрасли, активной пропаганды «покорения неба» в СССР стремительно развиваются авиационно-спортивные клубы, в которых осуществляется и подготовка женских кадров для советской гражданской и военной авиации (летчицы, техники, парашютистки, планеристки и т.д.).

Именно в 1930-гг. воздухоплавание и авиация становятся одним из ключевых элементов успешности советского политического и технократического проекта, формируется повышенный «спрос на авиацию», авиационные технологии, происходит массовое вторжение женщин в авиационную отрасль, что отчасти было обусловлено и стремлением Советского государства вывести Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА) и воздушный флот на качественно новый уровень [23, с.174].

В военных и гражданских авиационных школах и училищах женщин обучали на общих основаниях, не делая никаких поправок и поблажек с оглядкой на «слабый пол». Это можно проследить в эго-документах самих девушек, а также их сокурсников, обучавшихся в авиационных вузах. В качестве примера можно привести воспоминания Александровой Александры Григорьевны, слушательницы 16 приема Военно-воздушной академии (ВВА) РККА имени Н.Е. Жуковского, в которых отмечалось активные занятия курсанток строевой подготовкой, политподготовкой, физкультурой, практическими навыками пилотирования [17].

В 1930-е гг. на страницах советских газет и журналов можно было встретить упоминания о женщинах, которые учились и успешно заканчивали аэроклубы, курсы, военные училища и академии, осваивая военные профессии и служа в рядах Красной Армии. Так, например, 8 марта 1935 г. в газете «Красная звезда» была опубликована статья о Тамаре Александровне Казариновой, которая посвятила свою жизнь авиации. В 1938 г. она участвовала в боях на Хасане и сбила два вражеских самолета, за что была награждена орденом Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны подполковник Т. А. Казаринова командовала женским авиационным полком [8].

Первой женщиной-летчиком СССР считается Зинаида Петровна Кокорина. Будучи инструктором летной школы, она обучила профессии многих советских летчиков и летчиц времен Великой Отечественной войны, в том числе Нину Распопову [20].

Первой женщиной-штурманом является Надежда Владимировна Сумарокова. Пройдя долгий путь обучения, и закончив школу летчиков-наблюдателей в 1928 г., она получила назначение в одну из авиационных частей Московского гарнизона. В дальнейшем она работала инструктором аэронавигационной лаборатории Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского, затем помощником начальника лаборатории [5].

Газета «Красная Звезда» писала и о Нине Алексеевне Камневой, установившей мировой рекорд для женщин по затяжным прыжкам с парашютом. Она прыгнула с высоты 3000 м и распустила парашют в 300 м от земли. На ее счету был не один десяток прыжков [10].

В 1938 г. экипаж в составе пилотов В. Гризодубовой, М. Расковой и П. Осипенко совершил сверхдальний перелет по маршруту Москва – Дальний Восток (г. Комсомольск-на-Амуре), установив рекорд дальности 6 450 км за 26 ч. 29 минут для поршневых самолетов. И это с несовершенными навигационными приборами. Но экипажу пришлось совершить вынужденную посадку в районе р. Амгунь и Дуки. После 9-дневных поисков летчицы были найдены и доставлены в г. Комсомольск-на-Амуре, где подвиг экипажа самолета «Родина» в дальнейшем был увековечен установлением мемориальной доски участникам перелета. В ходе перелета был установлен женский мировой авиационный рекорд дальности полета. 2 ноября 1938 г. отважные пилоты первыми среди женщин получили звание Героев Советского Союза [13].

Валентине Степановне Гризодубовой судьбой было предназначено связать свою жизнь с небом. Родившись в семье авиаконструктора, Валентина Степановна пошла по стопам отца и связала профессиональную карьеру с небом. Еще до легендарного полета 1938 г. она успела поставить пять мировых авиационных рекордов высоты, скорости и дальности полета на самолетах УТ-1, УТ-2 и АИР-12. Участвовала в Великой Отечественной войне и возглавила Антифашистский комитет советских женщин [7].

Марина Михайловна Раскова – легендарная летчица-штурман, на счету которой имеются мировые рекорды дальности на самолете АИР-12 и гидросамолете МП-1. Ее карьера тесно была связана с Народным Комиссариатом Внутренних Дел (НКВД). С момента начала Великой Отечественной войны Марина Михайловна являлась одним из организаторов женских авиационных боевых частей [15].

Полина Денисовна Осипенко закончила обучение в Качинской школе военных пилотов, служила летчиком, командиром звена в истребительной авиации в военной летной части в Харькове. В дальнейшем стала инспектором военно-воздушных сил при Генеральном штабе. В 1937 г., за один год П.Д. Осипенко сумела побить несколько рекордов мирового уровня по высоте поднятия самолета, а также преодоления наивысших расстояний перелетов на далекие промежутки. Отважная летчица погибла в авиационной катастрофе 11 мая 1939 г. во время учебно-тренировочных сборов на новом самолете УТИ-4.

Подводя итоги, необходимо отметить, что межвоенный период (1920-1930-е гг.) в СССР стал эпохой стремительных изменений и открытий в различных сферах, включая авиацию. Именно в указанные годы советские женщины получили уникальную возможность реализовать свои амбиции в сфере воздухоплавания и авиации, что стало возможным благодаря государственной политике, ориентированной на вовлечение «слабого пола» в сферу высоких технологий и обороны. Романтизация профессии пилота, с ее ассоциациями с приключениями, независимостью привлекала многих представителей женского пола, открывая новые горизонты для самовыражения и карьерного роста.

Созданная в 1920-1930-е гг. советская система подготовки специалистов для авиации была идентичной и для женщин, и для мужчин, проявила свою эффективность и результативность. Так, советские женщины-авиаторы в исследуемый период доказали на деле своё мастерство и компетентность в авиационном деле, работали инструкторами, осваивали новые образцы техники, устанавливали мировые рекорды.

Таким образом, участие советских женщин в развитии авиации, авиационной техники в межвоенный период иллюстрирует сложный сплав социальных и технологических изменений, культурных трансформаций и личной смелости. Советские летчицы не только оставили заметный след в истории авиации, но и способствовали изменению общественного восприятия женщин в сугубо мужских сферах деятельности, на практике продемонстрировали идею гендерного равноправия.

Список источников и литературы:

1. Аверченко С.В. Женская помощь в эксплуатации авиационного вооружения во время советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. / С.В. Аверченко // Военно-исторический журнал. – 2019 – № 3 – С. 87-89.
2. Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Барсукова, Наталья Владимировна. Красноярский государственный педагогический университет. – Красноярск, 2005 – 23 с.
3. Вашурина З.П. Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные Силы в XX веке: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Вашурина, Зарина Петровна. Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2004. – 275 с.
4. Виноградова Л. Защищая Родину. Летчицы Великой Отечественной. – М.: Колибри, Азбука-Атти кус, 2015. – 448 с.
5. В боях за свободу – с оружием, в боях за знание – с книгой. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=32300>

6. Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. Исторический путеводитель. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Вече, 2011. — С. 203
7. Гризодубова Валентина Степановна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — Т. 1. Абаев — Любичев. — С. 374. — 911 с.
8. Женщины-авиаторы в Великой Отечественной войне. URL: <https://airaces.narod.ru/woman/womans.htm>
9. Зайцев А. Герония воздушного тарана // Авиация и космонавтика. — 1966. — № 3. — С.50 — 51.
10. Иванова Ю. Н. Выпускницы военных академий. // Военно-исторический журнал. — 1993. — № 8. — С. 88 — 89.
11. Каратеев А.Ю. Исторический опыт подготовки кадров с высшим авиатехническим образованием в СССР: Вторая половина 1920-х — 1945 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 — Отечественная история. — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — М., 2005. — 26 с.
12. Карташев А.В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910 -1991 гг.) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 — Отечественная история / Карташев, Андрей Владимирович. Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет. — Пятигорск, 2012. — 47 с.
13. Королева Н. Беспосадочный перелет по маршруту Москва — Дальний Восток (Коккинаки, Бряндинский), 1938. URL: <https://www.famhist.ru/famhist/hal/007ca4e8.htm>
14. Коттам Казимира Дж. Женщины в войне и сопротивлении: избранные биографии советских женщин-солдат — Ньюберипорт, Массачусетс: Focus Publishing / R. Компания Pullins, 1998.
15. Круглова Е. А. Марина Михайловна Раскова — первая советская женщина летчица-штурман // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. — 2017. — Вып. 8. — С. 25 — 29.
16. Лактионова Л.Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 — Отечественная история / Лактионова, Леся Дмитриевна. Военный университет. — М., 1999 — 258 с.
17. Минаева О.Д. Содержание и формы военной пропаганды в советской печати для женщин (1920 — 1930-е гг.) / О.Д. Минаева // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2013. — №4. — С. 6 — 21. URL: <https://rucont.ru/efd/378878>
18. Парфенова Г.В. Деятельность первых советских женщин авиационных специалистов / Г.В. Парфенова // Евразийский форум. — 2017. — № 1. — С. 30 — 33.
19. Парфенова Г. В. Женщины-авиаторы — выпускницы Военно-Воздушной Академии имени профессора Н.Е. Жуковского в предвоенные годы / ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ//2020. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-aviatory-vypusknitsy-voenno-vozdushnoy-akademii-imeni-professora-n-e-zhukovskogo-v-predvoennye-gody>

20. Первая женщина – военный летчик РККА // Вестник воздушного флота №2, 1925 г. Авиаторы // Авиация и воздухоплавание до Второй мировой войны. URL: www.retroplan.ru.

21. Степанов А.С. Авиация СССР в межвоенный период: начало 1930-х – начало 1940-х гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Степанов, Алексей Сергеевич. Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2009 – 40 с.

22. Турчанинова А. С. Письмо Ермолаеву Н. С., 12 мая 1804 г. / Публ. [и вступ. ст.] Л. К. Бажановой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. – [Т. XI]. – С. 15 – 18.

23. Ульянова С. Б. «Пролетарий – на самолет!» Кампания в поддержку Воздушного флота // Клио. – 2001. – № 1 (13). – С. 172 – 175.

УДК 94(477.63)"1941/1945":343.21(=411.16):930.25

А.Е. Пьянов

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

Кемеровский государственный университет (Кемерово)

E-mail: alpianov@yandex.ru

А.Г. Чупин

ассистент кафедры истории России

Кемеровский государственный университет (Кемерово)

E-mail: aleksei.tchupin2017@yandex.ru

ДОКУМЕНТЫ ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НАЦИСТОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье анализируются источники по преступлениям нацистов на территории Донбасса в годы Великой Отечественной войны. На основе документов, представленных в рамках проекта «Без срока давности», выделяются группы источников, свидетельствующих о преступлениях нацистов на оккупированной территории.

Ключевые слова: *Великая отечественная война, преступления нацистов на оккупированной территории, «Без срока давности», архивные источники.*

Summary

The article analyzes sources on Nazi crimes on the territory of Donbass during the Great Patriotic War. Based on the documents presented within the framework of the project «Without a Statute of Limitations», groups of sources testifying to the crimes of the Nazis in the occupied territory are identified.

Keywords. *The Great Patriotic War, Nazi crimes in the occupied territory, «Without a Statute of Limitation », archival sources.*

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, ставшая не только ключевым событием Второй мировой войны (1939 – 1945), но и самым тяжелым испытанием для советского общества. Нацистская Германия в своей войне против СССР использовала не только весь свой военно-экономический потенциал, но также и потенциал стран-сателлитов и покоренных держав лишь с одной целью – захват территорий Советского Союза и полное уничтожение

так называемых «низших рас» на этих территориях для обеспечения «жизненного пространства» германской нации [1]. К «низшим расам» помимо евреев и цыган, нацисты также относили славянские народы. Согласно плану, «Ост» планировалась ликвидация части населения на оккупированных территориях РСФСР, Белоруссии, Украины и Прибалтийских республик с дальнейшим перемещением около 65% выживших на территорию Сибири с обеспечением соответствующих условий «для дальнейшего вырождения русских как нации» [2].

С первых дней начала Великой Отечественной войны и последующей оккупации западных территорий СССР действия Третьего Рейха и его союзников классифицируются как тяжелейшие военные преступления, преступления против человечности. Некоторые из них в подобных ужасающих масштабах в мировой истории совершались впервые. Преступления в занятых нацистами регионов можно разделить на несколько видов: преступления против детства, карательные операции, направленные на централизованное уничтожение мирного населения, уничтожение голодом, через создание заведомо невыносимых условий существования, угон на принудительные работы, уничтожение душевнобольных и иных категорий населения, проходивших лечение в больницах и других лечебных заведениях. За все время оккупации с 1941 – 1944 гг. нацистами было преднамеренно уничтожено около 7,4 млн. человек [3].

21 октября 1941 г. нацисты заняли г. Сталино (современный г. Донецк) и большую часть городов и районов Сталинской области. Удержание этого региона имело стратегическое значение для Гитлера. К концу 1930-х гг. шахты Ворошиловской (Луганской) и Сталинской (Донецкой) областей добывали около 60 % угля в Советском Союзе, металлургические предприятия Донбасса выплавляли около 50% стали и чугуна, здесь были сосредоточены предприятия среднего и тяжелого машиностроения. Один из военачальников Третьего Рейха генерал Эрих фон Манштейн упоминал о значении оккупации западных регионов нашей страны: *«Донбасс играл существенную роль в планах Гитлера. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии. Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксующимся углем (по крайней мере, в европейской части России). Потеря этого угля рано или поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе»* [4].

Кроме того, немецкое руководство рассчитывало использовать промышленный потенциал Донбасса для собственных нужд фронта: прифронтовых перевозок, изготовления и ремонта танков, паровозов, минометов и пр. Гитлер был уверен, что к 1943 г. на военные рельсы перестроится американская промышленность и в этой связи необходимо было в полной мере использовать материально-техническую базу оккупированных регионов СССР, при этом не перегружая промышленность Третьего Рейха. Нахождение немецко-фашистских оккупантов на территории региона сопровождалось жестоким

террором, массовыми убийствами партийных работников, членов ВЛКСМ, умерщвлением военнопленных солдат Красной Армии. Немецкие преступники не щадили мирное население в городах, селах и деревнях, уничтожали целые семьи, не видя разницы между мужчинами и женщинами, детьми и пожилыми, здоровыми и инвалидами.

Федеральный проект «Без срока давности» ставит своей целью сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны и реализуется с 2018 г. В рамках проекта на сайте проекта размещаются рассекреченные и впервые вводящиеся в научный оборот материалы по преступлениям нацистов на оккупированной территории. Исторические источники по проблеме исследования можно условно разделить на несколько групп:

Первую и наиболее важную группу составляют письменные источники, которые в свою очередь делятся на:

1.1. Документы немецкой оккупационной администрации [5]. В эту подгруппу входят приказы, объявления, оповещения, циркуляры, а также заметки в распространяемых оккупационных газетах. Подобные документы позволяют рассмотреть вопросы непосредственно связанные с организацией управления и быта на занятых немцами территориях. В качестве иллюстрации можно привести приказ № 30 от 20 декабря 1941 г. немецкой оккупационной администрации по Юзовской городской управе, опубликованный в газете «Константиновский вестник», обязывает всех, находящихся на оккупированной территории и в «немецком подданстве» получить прописку и встать на учет в местный участок полиции в срок до 22 января 1942 г. Документ указывает на беспрекословное соблюдение правил и законов, установленных Городской управой. В случае нарушения установленного порядка и оказания помощи советским солдатам и партизанским отрядам полагается расстрел [6]. Встать на учет необходимо было и городским предприятиям и организациям, как предписано в схожем приказе № 34 от 31 декабря 1941 г., опубликованном в газете «Донецкий вестник». В случае несоблюдения приказа в срок до 12 января на предприятия возлагался штраф в 500 рублей [7].

В газетах неоднократно публиковались объявления об ответственности за содействие советским воинам. В «Константиновском вестнике» от 16 января 1942 г. было дано объявление о списке расстрелянных лиц, оказавших содействие побегу группе советских военнопленных [8], схожее объявление было дано 7 февраля 1942 г. газете «Чистяковский листок», распространяемой оккупационной администрацией [9].

В «Константиновский вестник» от 4 марта 1942 г. было дано оповещение о расстреле группы подростков, пытавшихся проникнуть в помещение полевых посылок немецкой армии и, как следствие, об установлении комендантского часа с 18:00 вечера до 5:00 утра с 5 марта. В заключении указывалось, что нарушение комендантского часа «карается через смерть». В дальнейшем, смертная казнь устанавливалась за любые виды саботажа [10]. Немецкое право устанавливалось

на оккупированных территориях приказом рейхскомиссара от 27 апреля 1942 г. Любые вопросы гражданского права необходимо было решать через чиновников, ответственных за гражданское состояние и назначенных оккупационной администрацией. По этому приказу также накладывался запрет на заключение брака между лицами немецкого и славянского происхождения [11].

1.2. Следующей подгруппой письменных источников можно посчитать рабочие карточки людей на оккупированных территориях. Для населения оккупированных регионов и Сталинской области, в частности, приказом рейхсминистра А. Розенберга от 5 августа 1941 г. устанавливалась обязательная трудовая повинность. Привлечением к работе местного населения и военнопленных занималась т.н. хозяйственная инспекция «Север» во главе с полковником авиации Беккером. В течение осени-зимы 1941/42 гг. путем множественных регистраций было взято на учет все трудоспособное население захваченных областей, в обязанности которого вменялись все строительные и полевые работы. Некоторые, особым распоряжением инспекции отправлялись на принудительные работы в Германию в качестве «остарбайтеров» [12]. В распоряжении Государственного архива Донецкой Народной Республики находятся Arbeitskarte – рабочие карты людей, направленных на принудительные работы, посещать другие места было строго запрещено. Так, в рабочей карте жительницы г. Сталино Анны Оболтусовой была соответствующая запись: «Владельцу сего разрешается выход из помещения единственно ради работы» [13]. С рабочих были взяты отпечатки пальцев, сделаны фотоснимки. Если при досмотре при работнике не было рабочей карты ему грозило судебное следствие.

1.3. Документы советской разведки о преступлениях нацистов на оккупированных территориях. Сюда входят докладные записки и сведения Управления НКВД, разведывательные сводки, множественные документы допросов. В сведениях разведки на момент 21 ноября 1941 г. упоминается о принудительном изъятии муки в г. Корсунь близ Сталино отрядами итальянских фашистов; в г. Красноармейске происходило изъятие теплых зимних вещей и продуктов питания, одна женщина была убита при сопротивлении. К 5 декабря 1941 г. 1-м Управлением НКВД были зафиксированы очередные случаи расправ оккупантов над мирными жителями. В документах указывалось об установлении на оккупированных территориях строгого полицейского режима, который, по мере продвижения немецкой войск в глубь территории СССР усиливался, население все больше подвергалось массовым репрессиям и террору. Все продукты и теплая одежда, сельскохозяйственная техника изымалась, запрещалось носить любые виды оружия под угрозой расстрела. Среди немецких солдат наблюдались случаи произвола и насилия по отношению к советским гражданам. В городах Сталино и Макеевке Сталинской области еврейскому населению было приказано носить белые повязки на левой руке. Любого, кто нарушал установленный порядок расстреливали. Кроме того, на территории Сталинской области отмечались случаи насилия и пыток по отношению к еврейскому населению со стороны нацистских войск.

Разведывательная сводка №3 4-го Управления НКВД СССР за 1942 г. упоминает о возвращении на оккупированных территориях религиозных практик. Дома культуры, дома пионеров и детские дома переоборудованы под церковные сооружения, где людей заставляли молиться каждый день в качестве трудовой повинности. В городе Сталино церковь была открыта в здании бывшего общежития сотрудников областного управления НКВД. В городе Макеевка нацисты в обязательном порядке приказали крестить всех, кто родился после 1920 года [14].

1.4. Акты комиссий, спецобращения о преступлениях нацистов на оккупированных территориях, протоколы допросов. В период 1943-44 гг. подобные акты составлялись при каждом найденных свидетельствах злодеяний нацистов будь то: уничтожение личного имущества, уничтожение государственной собственности, случаи издевательств над гражданским населением, принудительные переселения. Однако большую часть подобных актов занимает фиксация преступлений, связанных с массовыми убийствами и найденными массовыми и единичными захоронениями. В этой связи, необходимо отметить важный источник в виде письма рейхсфюрера СС Г. Гиммлера высшему руководителю СС и полиции рейхскомиссариата «Украина» Г.-А. Прюцману. Данный документ указывал на необходимость уничтожения абсолютно всех построек, массовое уничтожение людей, уничтожение скота, сжигание лесов и полей с целью «оставления неприятелю действительно разоренной страны».

Подобные акты были составлены для найденных захоронений близ Часова Яра, Артемовска, Сталино, Макеевки и Снежнянского района Сталинской области. Все захоронения имели общие черты – большая часть из них были массовыми от 12 до 45 и более человек. Среди найденных тел были обнаружены как мужчины, так и женщины, разной возрастной категории. Некоторые молодые девушки перед смертью были подвергнуты изнасилованию, что отражено в актах комиссий о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Часов Яр от 13 сентября 1943 г. Акт комиссии от 14 сентября 1943 г. указывал на создание в городе Артемовске лагеря военнопленных, где находилось около 1 000 солдат Красной Армии. При отходе из Артемовска лагерь был ликвидирован вместе с людьми. Благодаря показаниям свидетелей, на территории возле лагеря было обнаружено 25 могил. Общее количество тел, найденных при эксгумации, достигло 3 тысяч [15].

Для убийства во многих случаях использовалось огнестрельное оружие, некоторые трупы были подвергнуты истязанию и обезображены до неузнаваемости. При допросе военнопленного Карла Коша от 27 ноября 1943 г. был обнаружен еще один способ убийства называемый Кошем «газваген», который был применен близ г. Волноваха в мае 1943 г. Устройство представляло из себя герметичный автомобиль средней вместимости в 25-30 человек, кузов которого был обит оцинкованным железом, куда газы подавались через выхлопную трубу. Среднее время «работы» подобной машины Кошем оценивалось в пару минут.

Вторую и самую обширную группу источников составляют фото- аудио- и видеоматериалы, которые сопровождали вышеуказанные письменные источники. Данный источники можно разделить на группы по содержанию:

1. фотографии с изображением разрушений, оставленных после себя нацистами. Сюда могли входить как фото с разрушениями частных строений, жилых домов, так и крупных заводов, фабрик и шахт.

2. фотографии и видеохроника, сопровождающие следственные действия и фиксирующие, прежде всего, процесс эксгумации и опознания трупов убитых нацистами людей.

3. фотографии послевоенного периода, на которых изображены памятные монументы либо процессы восстановления разрушенной инфраструктуры.

Исходя из подробного массива источников можно составить цельную картину ситуации складывающейся на оккупированных территориях Сталинской области. Немецко-фашистские захватчики за 22 месяца временной оккупации совершили чудовищные преступления, которые расцениваются как геноцид. Были с особой жестокостью убиты более 200 тыс. советских граждан, в числе которых были женщины, пожилые и дети; на принудительные работы в Германию было дислоцировано 125 тыс. мирных жителей.

Материальный ущерб от нацистской оккупации составил: 140 угольных шахт, дававших стране более 50 млн. тонн угля ежегодно. Свыше 20 химических и коксохимических заводов и комбинатов с годовой производительностью более 8 млн. тонн коксующегося угля, бензола, азота и другой химической продукции. Были уничтожены предприятия металлургической промышленности, среди которых были крупные заводы: Макеевский, Сталинский, Мариупольский им. Ильича, «Азовсталь», и пр., дававшие стране до 5 млн. тонн чугуна, 4 млн. тонн стали. Разрушена автомобильная отрасль, все машинотракторные заводы, в числе которых был Краматорский завод им. Сталина и 5 крупнейших оборонных заводов.

В энергетике были уничтожены все мощные электростанции в том числе, ЗУГРЭС, вырабатывавшие в год около 1 млрд. КВтч электроэнергии, сожжены предприятия легкой, пищевой промышленности. Были сожжены также 52 машинотракторные станции, 1 400 комбайнов, 4 150 тракторов, ликвидировано 1 118 колхозов, уничтожено около 1 000 тыс. голов скота, в том числе 299 тыс. голов крупного рогатого скота.

Разграблены и разбомблены все города и рабочие поселки, в числе которых: Сталино, Мариуполь, Горловка, Константиновка, Краматорск, Славянск и др. Общие убытки от разрушения исчислялись советскими экспертами в сумму свыше 20 млрд. рублей в ценах 1926 – 1927 гг.

Список источников и литературы:

1. Семенова Е. Н. Образование органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в годы Великой Отечественной

войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – №. 2 (155). – С. 31-37.

2. Павленко Н.Г. «Совершенно секретно. Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Под редакцией Н. Г. Павленко. – М.: Наука, 1967. – 752 с.

3. Кривошеев Г. Ф. и др. Великая Отечественная война без грифа секретности // Книга потерь: новейшее справочное издание. – М.: Вече. – 2010. – 380 с.

4. Манштейн Э. фон. Утерянные победы. – М.: АСТ. – 1999. – 640 с.

5. «Анатомия зла». Планы, директивы, приказы военно-политического руководства нацистской Германии по оккупации СССР // <https://victims.rusarchives.ru/anatomiya-zla-plany-direktiv-prikazy-voenno-politicheskogo-rukovodstva-nacistskoj-germanii-po>

6. Газета «Константиновский вестник». Инв. № 2890. Л. 24. «Константиновский вестник». – 1941. – 25 декабря (№ 12 (24)) // URL: <https://victims.rusarchives.ru/dnr-20-12-1941-prikaz-nemeckoy-okkupacionnoy-administracii-yuzovskoy-gorodskoy-upravu>

7. Газета «Донецкий вестник». Инв. № 2894. Л. 4. «Донецкий вестник». – 1942. – 4 января (№ 5) URL. <https://victims.rusarchives.ru/dnr-1941-prikaz-nemeckoy-okkupacionnoy-administracii-yuzovskoy-gorodskoy-upravu-ob-uchete-organizaciy>

8. Газета «Константиновский вестник». Инв. № 2890. Л. 12. «Константиновский вестник». – 1942. – 16 января (№ 21 (38)) URL: <https://victims.rusarchives.ru/dnr-16-01-1942-obyavlenie-o-rasstrele-zhiteley-stalino-sodeystvovavshikh-begstvu-sovetskikh-voennoplennykh>

9. Газета «Чистяковский листок». Инв. № 3512. Л. 7. «Чистяковский листок». – 1942. – 7 февраля (№ 13 (28)) URL. <https://victims.rusarchives.ru/dnr-07-02-1942-zametka-shpiony-rasstrelyany-v-okkupacionnoy-gazete>

10. Газета «Константиновский вестник». Инв. № 2898. Л. 6. «Константиновский вестник». – 1942. – 4 марта (№ 35 (85)) URL: <https://victims.rusarchives.ru/dnr-04-03-1942-opoveschenie-nemeckoy-okkupacionnoy-administracii-mestnoy-komendatury>

11. Газета «Константиновский вестник». Инв. № 2898. Л. 5. «Константиновский вестник». – 1942. – 27 июня (№ 59 (92)) URL: <https://victims.rusarchives.ru/dnr-1942-vypiska-iz-prikaza-reykhskomissara-okkupirovannykh-vostochnykh-oblastey>

12. Сидорова Е.А. Трудовые повинности населения на оккупированной территории Ленинградской области, 1941–1944 гг // Труды исторического факультета СПбГУ. – 2015. – №. 21. – С. 210 – 219.

13. Государственный архив Донецкой Народной Республики. ФФ. Оп. 20. Инв. № 1113. URL: <https://victims.rusarchives.ru/dnr-1943-rabochaya-karta-oboltusovoy-arbeitskarte>

14. Разведывательная сводка №3 4-го Управления НКВД СССР «О положении во временно оккупированных врагом районах СССР» Центральный архив ФСБ России Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 6. Л. 109–135 URL: <https://victims.rusarchives.ru/razvedyvatel'naya-svodka-no-3-4-go-upravleniya-nkvd-sssr-o-polozhenii-vo-vremenno-okkupirovannykh>

15. Донесение зам. начальника войск НКВД по охране тыла Юго-западного фронта полковника Т.Т. Лысова начальнику разведывательного отдела Главного управлению войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии полковнику В.С. Егнорову о представлении копий документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Артемовске Сталинской области Украинской ССР. Российский государственный военный архив Ф. 32880. Оп. 4. Д. 379. Л. 210. URL. <https://victims.rusarchives.ru/donesenie-zam-nachalnika-voysk-nkvd-po-okhrane-tyla-yugo-zapadnogo-fronta-polkovnika-tt-lysova>

УДК 94(477.63)"1940/1953":338.012.2(470+57)

М.В. Михеев

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения РАН»

E-mail: mikheeviiiauroran@yandex.ru

ДОНЕЦКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН В СИСТЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ СССР 1940 – 1953 ГГ.

*Доклад подготовлен в рамках проекта Российского научного фонда
№ 22-78-10159*

Аннотация

В докладе рассмотрена динамика грузоперевозок каменного угля по железнодорожной сети СССР, добытого в Донецком угольном бассейне в 1945–1953 гг., с опорой на материалы транспортной статистики. Особое внимание уделено месту Северо-Запада (г. Ленинград) среди получателей углей Донбасса. Доклад снабжен картографическими материалами.

Ключевые слова: *Донбасс, железнодорожная сеть СССР, Ленинград, грузоперевозки, Великая Отечественная война, поздний сталинизм*

Summary

The report examines the dynamics of coal transportation along the USSR railway network, mined in the Donetsk coal basin in 1945–1953. It based on the materials of transport statistics. Special attention is paid to the place of the Leningrad among the recipients of Donbass coal. The report is provided with cartographic materials.

Keywords: *Donbass, USSR railway network, Leningrad, cargo transportation, the Great Patriotic War, the late Stalin period*

В 1940 г. Донбасс являлся крупнейшим центром промышленной добычи каменного угля в Советском Союзе, поставлявшим 81 млн тонн, или половину всего добывавшегося в 1940 г., в СССР каменного угля (см. рис. 1). Со второй половины XIX в. Донецкий бассейн имел исключительно важное значение для отечественной промышленности. С момента строительства Екатерининской железной дороги (1886 г.) он оказался соединен с залежами железной руды Кривого Рога. Коксующийся уголь Донбасса обеспечил стремительный взлет

черной металлургии юга России, ее доля в общенациональной металлургии достигала 70% в 1910-х – 1920-х гг., и к 1940 г. она по-прежнему составляла внушительные 50–60% [1].

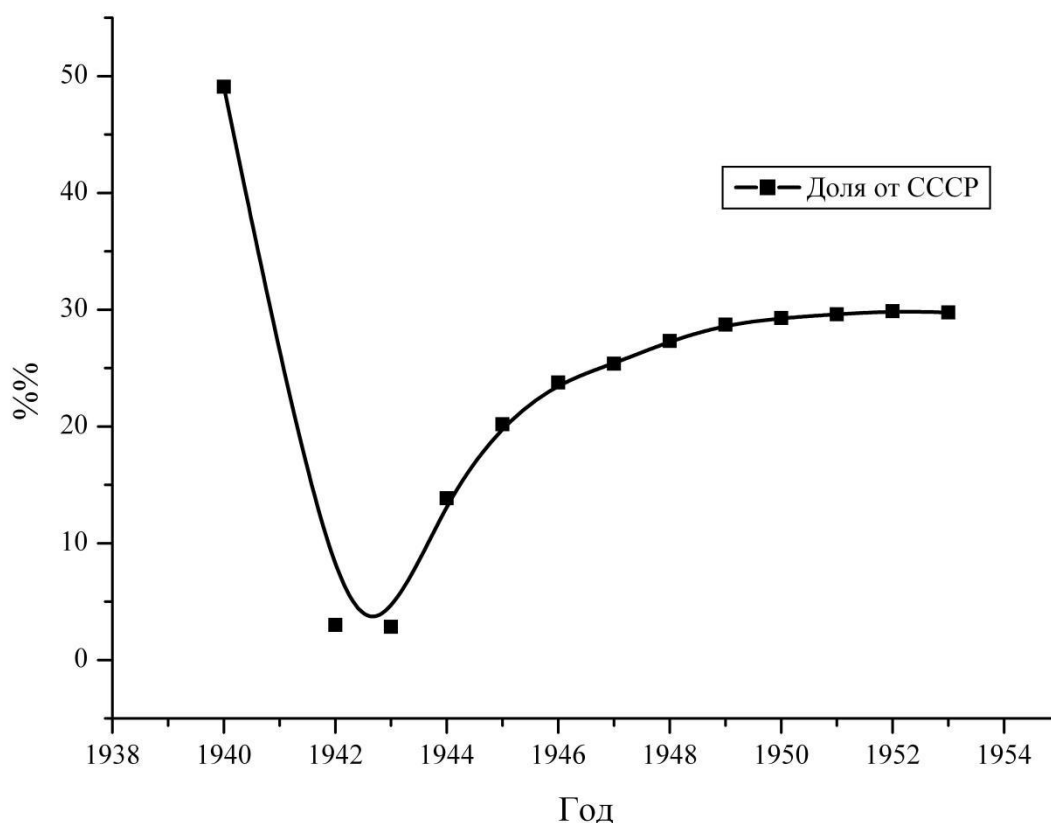

Рисунок 1. Доля Донецкого бассейна в общесоюзной добыче угля в 1940–1953 гг. Источник: РГАЭ. Ф. 1652. Оп. 329. Д. 1989. Л. 38–41; Д. 4146. Л. 13–15; Оп. 33. Д. 122. Л. 40–41.

При этом география поставок донецкого угля была достаточно обширной. В первую очередь она охватывала собственно регионы Донбасса (30%), а также связанные с ним промышленно развитые территории советской Украины (33%), преимущественно Харьковскую, Днепропетровскую и Запорожскую области. Значительная часть донецкого угля потреблялась Центром (20%), в основном Московской, Тульской и Воронежской областями, а также Северо-Западом (9%), в первую очередь городом Ленинградом и Ленинградской областью (см. рис. 2).

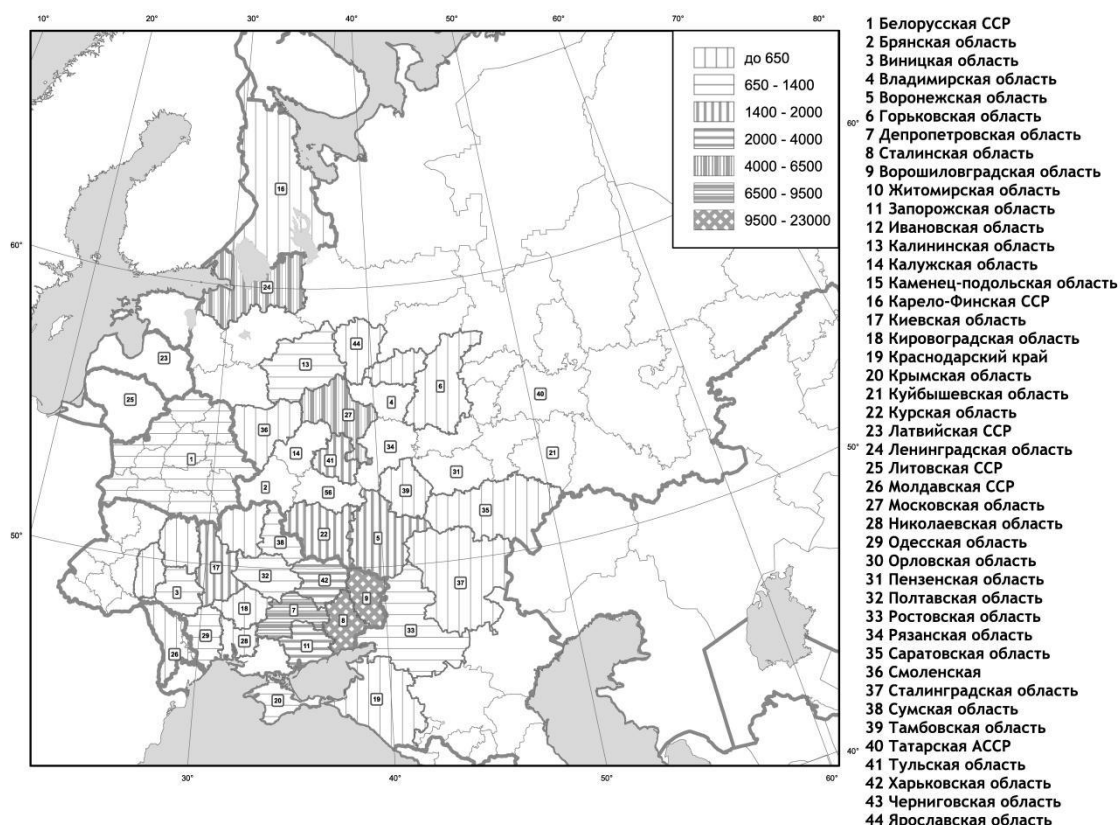

Рисунок 2. Вывоз каменноугольных грузов из Донецкого бассейна в регионы СССР в 1940 г. (Границы регионов даны по состоянию на 1946 г.)
Источник: Междурайонный обмен грузов по железным дорогам за 1940 г. М.: Гострансиздат, 1941. С. 110–118.

Пример поставок угля в Ленинград из Донбасса наглядно демонстрирует одно из слабых мест в системе территориального размещения производительных сил Советского Союза. Этот город был одним из крупнейших оборонно-индустриальных центров СССР. Весной 1938 г. доля Ленинграда и области только в части размещения здесь предприятий Народного комиссариата оборонной промышленности составляла 17,3 % [2]. По данным 1940 г., удельный вес произведенной в Ленинграде промышленной продукции составил 10,5 % от общесоюзных показателей [3]. Одновременно Ленинград не имел источников собственного топливного сырья. Это положение вещей было результатом дореволюционных тенденций, когда развитие промышленности царского Петербурга обеспечивалось импортом дешевого английского угля. В ходе Первой мировой войны ситуация изменилась. Прекращение грузоперевозок по Балтике и невозможность поставок угля из оккупированных Германией польских губерний поставило Петербург в зависимость от донецкого угля. По воспоминаниям инженера А.А. Главацкого, в 1915–1916 гг. эта работа вызвала кризис на железнодорожном транспорте и вынуждала правительство ограничивать и даже отменять перевозки пассажиров на железных дорогах в пользу перевозок в столицу угля из Донбасса [4]. К 1940-м гг. эта ситуация сохранялась. Все каменноугольное топливо в

количестве более 5 млн тонн Ленинград получал из Донбасса. Это были дальние убыточные перевозки на расстояние свыше двух тысяч километров. При этом четверть отгруженного в Донбассе угля сгорало в паровозной топке по пути в город [5]. В дальнейшем проблема обеспечения Ленинграда топливом будет только усугубляться [6].

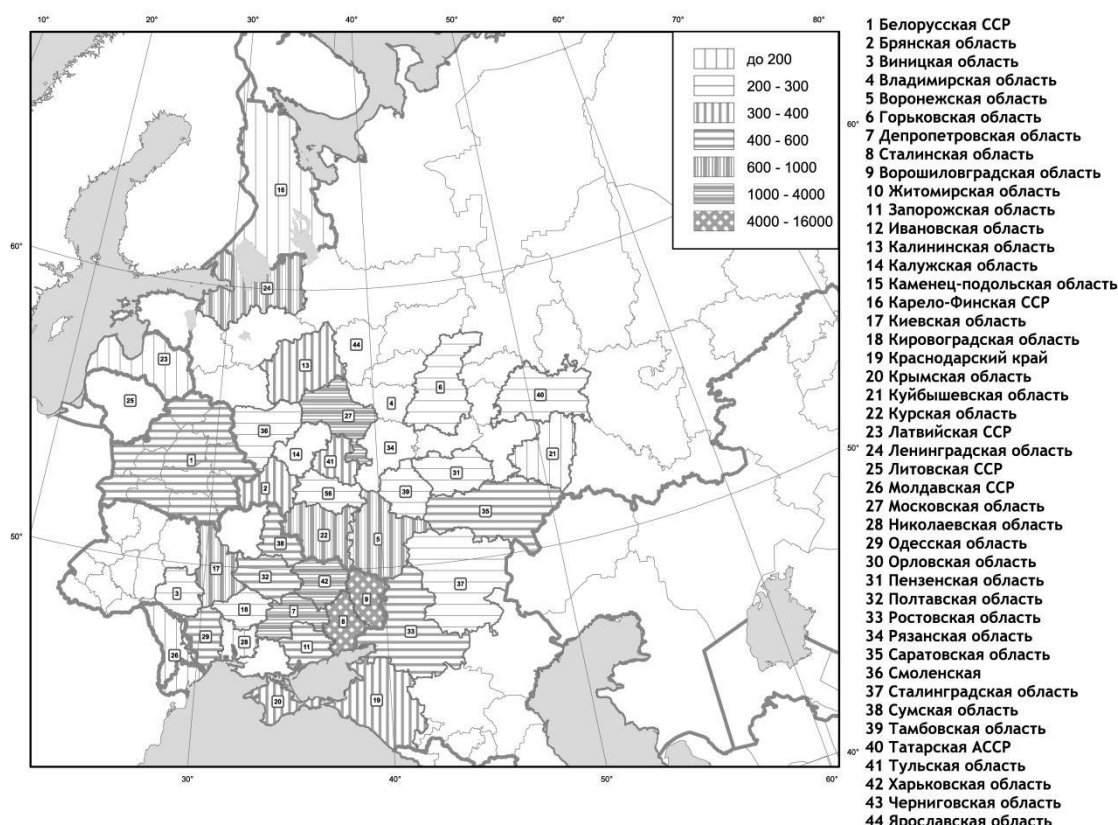

Рисунок 3. Вывоз каменноугольных грузов из Донецкого бассейна в регионы СССР в 1946 г. Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2129. Л. 22–42.

После Великой Отечественной войны этот город уже не мог снабжаться углем Донбасса как ранее. В 1941–1945 гг. Советская эвакуация и последующая оккупация Германией Донецкого бассейна временно сместила центр добычи советского угля в восточные регионы страны, в первую очередь в Западную Сибирь (Кузнецкий бассейн, 30 % в 1942 г.). В 1946 г. разрушенный войной Донбасс произвел 39 млн тонн угля – вдвое меньше, чем до войны. Доля региона в общесоюзном производстве, также упавшая вдвое и составлявшая 24%, все же возвращала Донбасс на утраченное во время войны первое в СССР место по количеству добытого угля. При этом 42% донецкого угля потреблялась, собственно, в Донбассе, еще 24% близлежащими регионами Украинской ССР, 15% было направлено в области Центра. Весь Северо-Запад получил около 3,5 % донецкого угля, из них на долю Ленинграда пришлось около 0,8 млн тонн – в 6,5 раз меньше, чем до войны (см. рис. 3). Дабы покрыть потребности Ленинграда в угле приходилось прибегать к импорту – 0,8 млн тонн было доставлено в город через Дрогобычскую область из Польши. Всего в

1946 г. В Ленинград было завезено 5,5 млн тонн угля. Наибольшую часть из них поставил Подмосковский бассейн – 2,5 млн тонн [7].

В годы войны в среде советских экономистов имело место стремление закрепить вызванный экстремальными условиями войны «сдвиг индустрии на восток», превратить его в долговременную тенденцию. Имело место продвижение тезисов против восстановления металлургии Юга в довоенном виде. Так, 28 октября 1943 г., после коренного перелома в войне, когда проблема восстановления территорий, освобожденных от оккупации, стояла наиболее остро, на заседании Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для обороны страны (Комиссия Комарова) обсуждались проблемы восстановления Донбасса. При этом большинство участников заседания были обеспокоены перспективой активного восстановления индустрии Украины как фактора, способного отвлечь крупные капитальные вложения от промышленности восточных территорий. Участник заседания А. И. Ноткин прямо заявлял, что в вопросе Украины следует «не идти слепо за стихией восстановления», но дать «рациональную схему этого восстановления». Он пытался так обосновать свою позицию: «Речь идет не о восстановлении предприятий, а продукции. Страна давала такую-то продукцию, и она будет давать такую же продукцию через некоторый период после окончания войны». Ноткин предостерегал: «Потребуется огромное количество стройматериалов, рабсилы и новых капвложений для того, чтобы восстановить Донецкую промышленность. Вопрос заключается в том, чтобы найти рациональную схему размещения вложений между Востоком и Югом. ... Восток не может быть брошен». Куда более резко высказался один из разработчиков Урало-Кузбасского проекта Н.Н. Колосовский: «Мне кажется, что довоенный Донбасс отнюдь не представляет собой образец экономических и технических достижений, что внутренняя структура Донбасса являла картину огромной растраты труда народно-хозяйственного в различных отраслях, благодаря некомпетентности этого хозяйства». Совещание ставило под сомнение саму необходимость восстановления несырьевых отраслей промышленности на Юге: «А, если до войны Юг завозил те машины, которые могут быть произведены на Урале и Западной Сибири и которые могут обеспечить тот объем хозяйства, который мы намечаем [...], то какой смысл затрачивать на развитие машиностроения Юга те средства, которые могли бы пойти на восстановление сырьевых отраслей». Другие участники совещания предпочли прибегнуть к более осторожным выражениям, но общее мнение сводилось к тому, что целесообразность восстановления индустрии разрушенного оккупантами Донбасса в довоенном масштабе и в прежних пропорциях сомнительна, в то время как различные отрасли индустрии на Востоке уже получили мощное развитие, и «[я]сное дело, что мы должны развернуть все эти отрасли и забрасывать их нельзя» [8].

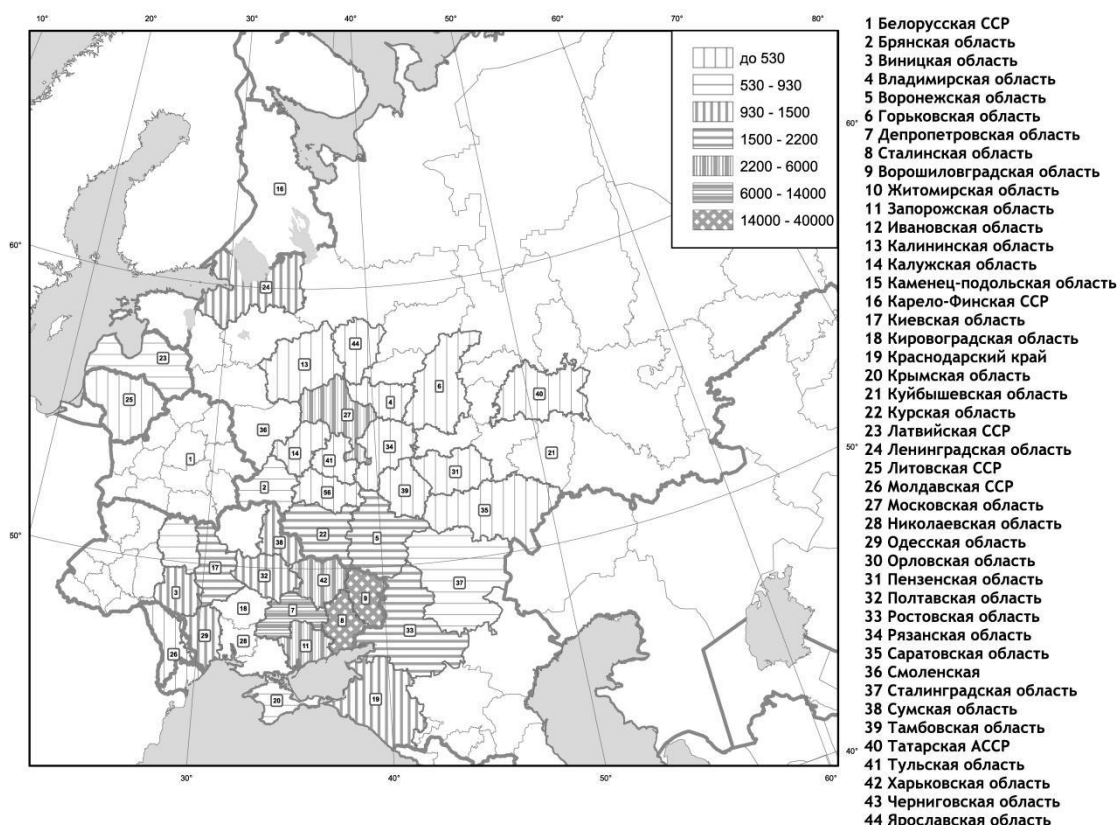

Рисунок 4. Вывоз каменноугольных грузов из Донецкого бассейна в регионы СССР в 1953 г. Источник: Междурайонный обмен грузов по железным дорогам за 1953 г. – М.: МПС, 1954. Ч. 2. С. 90–92.

Тем не менее, такие предложения не были реализованы. Донецкий бассейн произведя в 1953 г. 95 млн тонн угля повысив свой удельный вес в общесоюзной добыче до 29%. При этом доля угля, потребляемого донецкими предприятиями, упала по сравнению с 1946 г., но все еще была выше довоенной – 39%. Около 30% традиционно потребляла промышленность востока и юга Украинской ССР (в первую очередь Днепропетровская, Харьковская, Запорожская, Одесская, Киевская области). Регионы Центра оттянули на себя 14% (преимущественно Московская, Курская, Воронежская, Брянская области). Таким образом, география поставок Донецкого угля почти полностью повторяла довоенную (см. рис. 4), за исключением охвата Северо-Запада. С конца войны последний снабжался преимущественно углями Печорского бассейна.

Список источников и литературы:

1. Михеев М.В., Баев О.В. К истории Урало-Кузбасса: записка Кузнецкого каменноугольного и металлургического акционерного общества Высшему совету народного хозяйства РСФСР от 18 мая 1918 г. // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 2. – С. 126–127.
2. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и

управление / Н. С. Симонов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Центр «Россия и СССР в XX в.». – М.: Росспэн, 1996. – 333 с.

3. Центральный Государственный Архив Историко-политических Документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 5663. Л. 25.

4. Главацкий А.А. Транспортные возможности в связи с ростом добычи минерального топлива в Донбассе // Уголь и железо. 1926. – № 15. – С. 3 – 27.

5. Центральный Государственный Архив Историко-политических Документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-25. Оп. 28. Д. 325. Л. 213–216.

6. Михеев М.В. Особенности индустриального развития Ленинграда в условиях административно-командной экономики (1944–1949 гг.) // Российская история. 2021. №3. – С. 155–167.

7. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2129. Л. 22–28.

8. Архив РАН. Ф. 666. Оп. 1. Д. 50. Л. 15–19.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(520)"1939":355.48(517+470+57)

В.В. Разумный

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

М.М. Мачкович

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: milanmachkovich@yandex.ru

АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ ЯПОНИИ ПРОТИВ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И СССР ЛЕТОМ 1939 ГОДА

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные причины агрессии Японии против СССР и МНР летом 1939 года. Дана оценка причинам, которые подтолкнули Японскую империю для агрессии против Китая и Советского Союза.

***Ключевые слова:** Халхин-Гол, Маньчжоу-Го, Китай, Монголия, милитаризм, Меморандум Танака.*

Summary

This article is devoted to the study of reasons for Japan's aggression against the USSR and Mongolia in the summer of 1939. We will evaluate the feeling that gave impetus to the Japanese Empire for aggression against China, as well as the Soviet Union, and how the Western powers sought to once again enter into conflict between Japan and Russia.

***Keywords:** Khalkhin Gol, Manchukuo, China, Mongolia, Militarism, Tanaka Memorandum.*

Актуальность данной работы выражается в изучении исторических событий, а также внутривнутриполитических и дипломатических связей, подтолкнувших Японию к агрессивной внешней политике по отношению к своим соседям и становление японской нации на милитаристский путь развития. Даже спустя много лет после битвы при реке Халхин-Гол, это историческое событие недостаточно изучено. Некоторые западные историки, фальсифицируя события лета 1939 года, утверждают, что Япония отстаивала интересы маньчжуров и монголов, и что именно Советский Союз спровоцировал Японию

дать жесткий ответ. К сожалению, в очередной раз нам приходится сталкиваться с фактом фальсификации исторических событий, направленных против советского народа и народов России, внесших максимальный вклад в победу над германским нацизмом и японским милитаризмом. Ради сохранения исторической правды и справедливости мы обязаны вновь вернуться к подвигу, который совершил советский народ еще до начала Великой Отечественной войны. На наш взгляд, данная тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Цель работы состоит в изучении агрессивных планов японских милитаристов против Монгольской Народной Республики в период лета 1939 года.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить текст меморандума Танаки 1927 года;
- 2) определить реальное существование планов японских милитаристов по нападению на территории Китая, МНР и СССР.

По данной проблеме написано немало количество работ, помогающих рассмотреть конфликт лета 1939 года с разных точек зрения. На наш взгляд, нужно подчеркнуть значение монографии советского востоковеда, специалиста по истории Японии А.А. Кошкина: «Крах стратегии спелой хурмы. Военная политика Японии в отношении СССР, 1931 – 1945 гг.» [4]. Заслуживает внимание также его работа «Кантокуэн – Барбаросса по-японски. Почему Япония не напала на СССР» [7]. Для изучения вопроса подлинности существования меморандума Танаки нам необходимо обратиться к «Истории Российской внешней разведки» [6]. Также следует подчеркнуть важность работы И.А. Латышева [5], а также монографии известного востоковеда, профессора И. В. Можейко «Западный ветер – ясная погода» [8].

В начале XX века Япония стала активно вести внешнюю политику. Ее армия получила боевой опыт в подавлении восстания в Китае, в сражениях русско-японской войны и даже в боях против германской колонии Циндао в годы Первой мировой войны. Переход от феодализма к развитию капиталистических отношений и становление бурной развивающейся промышленности дали понять японской элите и зарождавшейся буржуазии, что, не предпринимая мер по выходу к рынкам сбыта и ресурсам, Япония стремительно падет, как это было с Цинским Китаем. Здесь уместно вспомнить слова историка А.Н. Мещерякова: «... собственно говоря, кроме песка, глины, камня, дерева, воды и воздуха Япония не располагает сколько-нибудь значимыми природными непищевыми ресурсами» [10, с.20].

Правительство Японии в начале 1870-х годов стало вырабатывать новые цели японской внешней политики, в которых принялись оказывать давление на соседей, используя сочетания дипломатических и военных методов [9, с.125]. Конфликты с участием Японии в эпоху Мэйдзи и Тайсё расширили границы империи, вывели японскую буржуазию к новым рынкам сбыта и насытили промышленность ресурсами, необходимыми для дальнейшего развития армии и флота в условиях дефицита ресурсов архипелага.

Период внешней политики Японии с 1918 по 1930 гг. историк А.Е. Жуков называет противоречивым [9, с.298]. После окончания Первой мировой войны японская императорская армия участвовала в интервенции на российском Дальнем Востоке. Она проводила военные действия с целью захвата территорий и препятствованию продвижения советской власти и частей Красной Армии. Как мы знаем, в интервенции на Дальнем Востоке участвовали не только японцы, но и англичане вместе с американцами, что в дальнейшем привело к столкновению интересов. Для решения этой проблемы 8 июля 1921 года была созвана конференция по ограничению морских вооружений, что дало возможность Великобритании и США сдерживать агрессивные планы Японии и защитить свои интересы в Тихом океане. Кроме того, на притязания японцев к КВЖД СССР и китайское руководство ответили дипломатическими нотами протеста. В дальнейшем интерес японских милитаристов к территориям советского Дальнего Востока неуклонно возрастал. Для оправдания причин, почему японская интервенция так долго длится правительство японской империи выдвинуло тезис о том, что «советская власть – это злейший и опаснейший враг». Причиной этому стала состоявшаяся пролетарская революция в России, из-за которой в Азии стали активизироваться национально-освободительные движения, что затрудняло японским милитаристам продвигать свои захватнические планы в Азии [4, с.11].

Несмотря на вывод японских войск с территории Дальнего Востока и заключение 20 января 1925 года дипломатических отношений с СССР, японцы не были дружественно настроены по отношению к Советскому Союзу. В мае 1927 года на предложение о заключении договора о ненападении от СССР, Токио ответил отказом. В июне 1927 года в Токио была открыта «Восточная конференция», главной темой которой была выработка политики в отношении Китая, и заключено положение о том, что Китай и Монголия являются «предметом особой заботы Японии» [7, с.14]. Как раз, исходя из этого заявления, японское правительство отталкивалось от того, что главным препятствием к дальнейшей экспансии на Дальнем Востоке является СССР.

Особое значение во внешнеполитических планах Японии в конце 1920-х годов играло правительство Гиити Танаки. Историк А. М. Родригес отмечает, что приход к власти генерала Танака обусловлен некоторым экономическим спадом в стране. Кроме того, в 1927 году в Китае произошел нанкинский инцидент, в ходе которого пострадали японские граждане. Генерал Гиити Танака выдвинул новые принципы внешней политики: посылать японские войска туда, где представителям Японии угрожает опасность и отделить Маньчжурию от Китая, с тем чтобы не допустить распространения китайской революции [12, с.183].

В истории XX века хорошо известен документ, который принято назвать «меморандумом Танаки», изложенным в докладе 25 июля 1927 года премьер-министром Гиити Танака императору Хирохито. Вокруг этого документа существует много субъективной и противоречащей информации. Многие японские исследователи, занимающиеся исследованием событий лета 1939 года,

как и правительство Японии, отрицают подлинность этого документа и его существование в принципе. С этой точкой зрения согласны отдельные отечественные японоведы. Так, например, Д. В. Стрельцов – автор учебника по истории Японии для вузов пишет: «Несмотря на совпадение некоторых дальнейших внешнеполитических шагов Японии с описанными в «меморандуме Танака», в настоящее время его фальсифицированный характер считается доказанным историческим фактом» [11, с. 403].

Авторы данной статьи оспаривают мнение Д.В. Стрельцова, ссылаясь на доклад советских разведчиков, работавших в резидентуре Харбина и Кореи, которым удалось почти одновременно достать секретный документ, в котором излагались планы по захвату Маньчжурии и всего Китая [6, с.251-256].

Отдельное место в этом плане отводилось нападению на СССР: «В скором будущем неизбежно наступит момент, когда наша страна столкнется с Красной Россией в районе Северной Маньчжурии... По велению судьбы нашей стране неизбежно придется вновь скрестить мечи с Россией...» [4, с.16]. Как мы видим, план по достижению мирового господства упирался в Советский Союз, который препятствовал распространению японского влияния в Азии.

События 1930-х годов показали всему миру подлинность планов, изложенных в меморандуме. 18 сентября 1931 года в ходе Маньчжурского инцидента Япония захватила Маньчжурию и 1 марта 1932 года образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Историк А.А.Кошкин приводит данные о том, что досталось японцам в ходе «освобождения» Северо-Восточного Китая: «...на его долю приходилось 93% добычи нефти, 79% выплавки железа, 55% добычи золота, 41% железнодорожных линий, 37% запасов железной руды, 23% выработки электроэнергии и 37% внешнеторгового оборота Китая», – то есть все необходимое для войны против СССР [7, с.15].

В мае 1933 года Квантунская армия со стороны северо-востока вторглась в провинции Жехе и Хэбэй, продолжая расширять агрессию против Китая и, готовя в то же время планы нападения на СССР. Свидетельством этому был отказ Японии от заключения с Советским Союзом соглашения о ненападении. [13, с.114]. В очередной раз, политические действия японских лидеров и военные конфликты, устраиваемые японскими милитаристами, доказывают антисоветскую направленность.

По итогу захвата Маньчжурии генеральный штаб японской армии в 1932 году разработал план войны против СССР, по которому предусматривалось, что против советских войск примут участие японские и маньчжурские войска, которые должны были провести быструю атаку вглубь территории СССР, захватив Приморье, Камчатку, Сахалин, Владивосток и всю территорию восточнее озера Байкал. Император Японии Хирохито в конце 1932 года одобрил план нападения на СССР [7, с. 21 – 23].

Внутри японских военных группировок шли активные споры о первостепенном предмете интересов Японии. Командование Квантунской армии утверждало о необходимости захвата Китая, в то время как «Токийская»

группа полагала, что настоящим и единственным врагом Японии является Советский Союз. Война с ним, отмечали участники группы, не вызовет противодействия со стороны бывших союзников Японии по Антанте [8, с.18].

В 1937 году к власти приходит кабинет Коноэ, принявший решение продолжить борьбу с Китаем и готовиться к схватке с СССР [12, с.186]. 7 июля 1937 года произошел инцидент на мосту у реки Лугоуцяо, спровоцированный японской армией и являвшийся отправной точкой во второй японо-китайской войне. Япония стремилась изолировать Китай от мирового сообщества, в то же время, само мировое сообщество никак не отреагировало на бурные военные события в Китае, а было лишь заинтересовано в экспорте в Японию нефти, металлов, станков и других товаров. Однако 21 августа 1937 года между Советским Союзом и Китайской Республикой был подписан договор о ненападении, который поставил под угрозу все планы Японии на внутренний раскол страны [3, с. 31].

В течение многих лет в Маньчжурии и Корее не прекращалось строительство железных и шоссейных дорог военного назначения. Наиболее активное строительство стратегически важных дорог велось в северо-восточной части Маньчжурии, близко расположенной к территории СССР. В планах войны с СССР японские стратеги не допускали возможности затяжной войны. Хотя основным противником был назван не только Советский Союз, но и США, именно победоносная война против СССР рассматривалась как неременное условие дальнейшей экспансии Японии в Восточной Азии и на Тихом океане [7, с. 32-33].

Говоря о событиях конца 1930-х годов, стоит сказать, что вряд ли японцы летом 1939 года пытались снова провести разведку боем. В различных источниках битва при Халхин-Голе называется по-разному: «локальный конфликт», «пограничный конфликт» и т.д. Однако характер боевых действий прямо говорит о том, что это не просто боевое столкновение, а именно полномасштабная война с применением танков, авиации и задействованием большого числа пехоты и автомобилей. Японское правительство не признавало независимость МНР, и поэтому пограничный характер боевых столкновений указывает на провокацию с целью найти причину для прямого нападения и оккупации Монголии. То есть речь идет о полномасштабной войне [1, с. 9 –11]. Однако стоит объяснить, почему военное командование Японии так стремилось к захвату Монголии. Выше в статье упоминалось о том, что Япония стремилась изолировать Китай от внешнего мира, однако, из-за гуманитарных и военных поставок СССР нанкинскому правительству план был провален. Выйти из этого положения можно было благодаря полному изолированию Китая от Советского Союза на севере, прибрав к рукам внешнюю часть Монголию, а также провинцию Синьцзянь, которые являлись приграничной зоной к Советскому Союзу [2].

Провокации и проверки боеспособности советских войск начались с 1937 года на островах Сеннуха и Большом, из-за которых пришлось вывести советских пограничников. Следующая проверка прошла в 1938 году в

Приморье, у озера Хасан, под надуманным предлогом о спорных территориях, однако японцы получились серьезный отпор, который не научил японцев ничему. Последняя попытка, которая получила название «Номонхан Дзикэн», также провалилась и стала серьезным предлогом того, чтобы оставить планы по захвату восточных территорий СССР на будущее. Одной из главных причин переориентации внешнеполитического курса Японии стало подписание 23 августа 1939 года между Германией и СССР пакта о ненападении, что окончательно разрушило планы японских милитаристов в победоносной и быстрой войне против Советского Союза, захвата Монголии и окончательного покорения Китая [13, с. 115 – 119].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что события лета 1939 года были следствием долгой и планомерной политики Японии по установлению своего влияния в Восточной Азии и в мире в целом. Главными причинами агрессивных планов против СССР и Монголии стало желание японских милитаристов нанести поражение Советскому Союзу на Дальнем Востоке и тем самым, открыть путь к беспрепятственному покорению Китая. Этот момент был изложен в одной из основных частей плана «Оцу» в меморандуме Гиити Танака. Важно учитывать тот факт, что в агрессивных планах японских милитаристов огромную роль играли внутривнутриполитические процессы в самой Японии. Экономический кризис, возрастающая роль предприятий дзайбацу, милитаризация общества, фактический захват власти военщиной, а также поддержка Японии со стороны западных держав.

Список источников и литературы:

1. Война на Халхин-Голе 1939 г. (май – сентябрь) как начало Второй мировой войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-na-halhin-gole-1939-g-may-sentyabr-kak-nachalo-vtoroy-mirovoy-voyny>
2. Иванов В.В., Волкова И.В. Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937 – 1941 гг. URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/b93/ivanov_v_v_volkova_i_v_okazanie_voenno_tekhnicheskoy_i_ekonomicheskoy_pomoshchi_sssr_kitayu_v_1937_1.pdf
3. Мамаева Н.Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривнутриполитической стабильности в Китае в период японо-китайской войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. – М., 2012. URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/Russia_China_ww2.pdf
4. Кошкин А.А. Крах стратегии спелой хурмы: военная политика Японии в отношении СССР, 1931 – 1945 гг. – М. Мысль, 1989. – 271 с.
5. Латышев И.А. Внутренняя политика японского империализма накануне войны на Тихом океане (1931 – 1941 гг.). – М.: Госполитиздат, 1955. – 234 с.
6. История Российской внешней разведки. Очерки: В 6-ти томах. Том 2 – М.: Международные отношения, 2014. – 272 с.
7. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. – М.: Вече, 2011. – 400 с.

8. Можейко И.В. Западный ветер – ясная погода. – М.: Астрель, 2012. – 541 с.
9. Жуков А.Е. История Японии Т. II. 1868 – 1998. – М.: Институт востоковедения РАН. 1998. – 703 с.
10. Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. – М.: Наталис, 2010. – 544 с.
11. История Японии: Учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.
12. Родригес А.М. История стран Азии и Африки в Новейшее время: учеб. для вузов. – М.: Проспект, 2009. – 512 с.
13. Спесивов А.Б. Военная история Японии. От завоеваний древности до милитаризма XX века. – М.: Центрполиграф, 2022. – 255 с.

УДК 94(73)"1980/1999":323.1(=943.9)

А.В. Бредихин

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: kf.vseмир.zav@mail.ru

А.О. Блошенко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: bloshenko0303@mail.ru

УЧАСТИЕ АФРО-АМЕРИКАНЦЕВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ США В 80–90-Е ГГ. XX ВЕКА

Аннотация

В данной статье рассматривается участие афро-американцев в общественно-политической жизни США в 80-90-е гг. XX века: динамика участия афро-американского населения в выборах, органах власти и политическом процессе на федеральном, штатном и местном уровнях. Анализируются факторы, способствовавшие расширению политического представительства афроамериканцев на разных политических уровнях, а также результат их деятельности, которые были направлены на продвижение интересов афро-американского сообщества. Также были выявлены ключевые изменения, произошедшие в политическом процессе в результате данной интеграции.

Ключевые слова: *афро-американцы, правительство, США, политические партии, политическая интеграция.*

Summary

This article examines the participation of African Americans in the socio-political life of the United States in the 80s and 90s of the twentieth century: the dynamics of African American participation in elections, government and the political process at the federal, state and local levels. The article analyzes the factors that contributed to the expansion of the political representation of African Americans at various political levels, as well as the result of their activities aimed at promoting the interests of the African American community. The key changes that have occurred in the political process as a result of this integration have also been identified.

Keywords: *African Americans, government, USA, political parties, political integration.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что благодаря борьбе афро-американцев за свои гражданские права правительство США в 1964 году отменило политику сегрегации. Результатом этого события стало достижение равных прав для всех американцев, что позволило чернокожему населению Соединенных Штатов активно участвовать в политической жизни страны, включая выдвижение своих кандидатов на различные политические должности. Анализ участия афро-американцев в политике способствует пониманию того, как их интересы и приоритеты находили отражение в политических решениях и законодательных инициативах. Это также позволяет оценить, насколько эффективно политическая система США учитывала интересы этого значимого сегмента населения.

Цель работы – проанализировать участие афро-американцев во властных структурах США в период 1980 – 2000-е гг. и выявить ключевые изменения, произошедшие в политическом процессе в результате этой интеграции.

Для достижения цели работы, необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть участие афро-американцев в выборах и политических организациях в 1980 – 2000-е гг;
- 2) рассмотреть факторы, способствовавшие или препятствовавшие избранию афро-американцев на выборные должности;
- 3) проанализировать деятельность афро-американских политических организаций;
- 4) определить изменения в социально-экономическом положении афро-американцев в 1980 – 2000-е гг., которые повлияли на их политическую жизнь.

В отечественной историографии выделяются работы Э.Л. Нитобурга затрагивающие разные вопросы положения афро-американцев в США в XX в., в том числе и политический аспект. Также данную тематику исследования рассматривают такие авторы как А.Б. Давидсон, Т.А. Зайцева, В.С. Зоррина, Л.Н. Великович, Л.Н. Митрохина и др. Однако работы данных авторов преимущественно были созданы в советский период и больше отражают субъективную точку зрения по идеологической причине.

Среди работ зарубежных авторов можно выделить М. Марабла, Х.Л. Ульямса, А. Фрейрклоча, Р. Либермана, Г. Аптекаря, М. Литтла, Д. Марриотта. В данных работах более подробно раскрывается проблематика афро-американского участия в политическом процессе, однако, также содержит излишки субъективизма.

В 1980-е года наблюдаются характерные изменения в чертах движения афро-американцев за свои права: повысилось их политическое самосознание, которое их к более глубокому пониманию социальных реалий. Следствием этого стал рост разочарования в двухпартийной системе и усиление поддержки независимой политической активности внутри афро-американского сообщества.

Победы движения за гражданские права вызвали среди темнокожего населения и других расовых и этнических групп «революцию повышенных ожиданий», которая привела к новому уровню требований – от

индивидуальных требований гражданских прав к требованиям мер, направленных на достижение равенства для всей группы.

Это аргументируется необходимостью создания целевых программ для меньшинств, направленных на смягчения негативного влияния социально-экономических последствий исторического угнетения и дискриминации. Такие программы могут включать в себя, например, квоты при поступлении в университет или социальные пособия малоимущим семьям. Эти запросы афро-американцев отличались от либеральной концепции равенства возможностей, которая акцентировала внимание на индивидуальном успехе и равном доступе к ресурсам для всех граждан, вне зависимости от расы или происхождения. Однако, в крупных городах страны разразились бунты в черных гетто. Это вынудило власти отреагировать на беспорядки для урегулирования проблемы. В итоге, правящие круги прибегли к стратегии, использованной ранее для контроля белых иммигрантских групп: тактике интеграции массового протеста посредством включения их лидеров в систему и интеграцию их лидеров в политическую плоскость.

Повысившаяся политическая активность позволила негритянскому населению использовать возможности, открывшиеся в местах его наиболее плотного расселения, особенно в городах. Дополнительные возможности открылись и в связи с созданием новых одномандатных округов, где негритянское население обладало большинством в ходе выборов на замещение постов самого различного уровня. К началу 1980-х гг. наблюдается значительный рост политической интеграции афро-американцев в политическую деятельность в США. На тот момент афроамериканцы занимали около 5 тыс. выборных должностей, включая 326 мест в законодательных органах штатов и Конгресса США, а также посты мэров в 200 городах. Это постепенно начало оказывать влияние на деятельность как отдельных муниципалитетов, так и, в некоторых случаях, органах власти штатов. В федеральном Капитолии 20 черных конгрессменов, образовавших, несмотря на различия во взглядах, единую фракцию, как правило, выступали от имени всех афро-американцев.

В 1985 г. наблюдается значительный рост политического представительства афро-американцев. Это подтверждается тем, что количество темнокожих мэров достигло 286 человек, а число афро-американских законодателей в штатах увеличилось до 392 человека. Также стоит отметить, что афро-американские женщины, которые активно участвовали в борьбе за гражданские права наравне с мужчинами, обрели новые возможности, что выделяло их на фоне белых женщин.

К 1989 г. количество афро-американцев, занимающих выборные должности, достигло отметки в 7,2 тыс. человек. При этом, в органах управления графств и городов их насчитывало 4388 человек, включая более 300 мэров, среди которых были руководители практически всех крупнейших городов. В законодательном собрании штатов присутствовало 417 афро-американцев, а в Конгрессе – 24. Стоит отметить, что более двух третей (67,5 %)

из этих избранных представителей получили поддержку от белого электората, особенно в южных штатах. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, доля афро-американцев на выборных должностях оставалась довольно низкой – всего 1,5 %, в то время как их доля в населении страны составляла 12,4 % [2]. В Сенате же их представители вовсе отсутствовали.

В 1967 г. Тергуд Маршал вошел в историю, став первым афро-американцем, назначенным в Верховный суд США. После его выхода на пенсию в 1991 г. его место занял другой афро-американец – Кларенс Томас. Параллельно изменения стали происходить и на уровне штатов. Джордж Уоллес, вернувшись после длительного перерыва, в четвертый раз занял пост губернатора Алабамы (1983 – 1987), проявив политическую проницательность и, осознавая изменения в обществе, назначив одного из них своим пресс-секретарем. С тех пор присутствие афро-американцев на высоких государственных постах стало привычным явлением в Соединенных Штатах, причем не только в рядах Демократической партии.

Джесси Джексон, чья политическая карьера началась с работы помощника Мартина Лютера Кинга в 1960-е гг., быстро стал символом растущего политического влияния афро-американцев. Он дважды, в 1984 и 1988 годах, выдвигал свою кандидатуру на пост президента США от Демократической партии. Особенно успешным оказалась его кампания 1988 г., тогда Джексону удалось заручиться поддержкой 7 млн. избирателей на первичных выборах и почти в два раза увеличить процент голосов, полученных от белых американцев, по сравнению с его предыдущей попыткой в 1984 г.

В 1989 г. впервые афро-американец Д. Динкинс стал мэром Нью-Йорка, а внук раба Л. Уайдлер – губернатором Вирджинии.

В ноябре 1992 г. на федеральных выборах впервые была избрана черная женщина в Сенат, а в палате представительства число черных конгрессменов достигло 39 человек. Это стало новым успехом для афро-американского сообщества [3].

Показателем такого увеличения числа афро-американцев на политических должностях и в самой политической деятельности страны был вызван рядом факторов: ростом афро-американцев среднего класса, усиление активности правозащитных организаций, изменения в общественном мнении, исламизация афро-американцев. Этот фактор был связан с вовлечением чернокожего населения США, включая представителей мусульманского меньшинства, в политическую жизнь. Создание уникальной афро-американской политической субкультуры, которая была связана со стремлением обрести равенство, а также долгим экономическим и политическим бесправием. Более представительными, демократичными, отзывчивыми к нуждам избирателей и доступными для рядовых граждан, в том числе для афро-американцев, стали органы системы управления в Соединенных Штатах [5].

Под влиянием таких факторов само отношение правящей верхушки Соединенных Штатов менялось. Они принимали во внимание вопросы

дискриминации по отношению к афро-американцам и важных социальных проблем для того, чтобы заручиться их поддержкой на выборах.

Подтверждением этих изменений стало то, что в правительстве президента США Джимми Картера (1977 – 1981) впервые работали два представителя афро-американской общины, которые заняли посты министров. Первая администрация Билла Клинтона (1992), которого многие афро-американцы в Америке называли «первым черным президентом США», состояла из четырех афро-американцев, включая Эндрю Янга, бывшего мэра Атланты [4].

В начале президентства Клинтона также расширяется членский состав Черного кокуса Конгресса США: с 27 до 40 членов. Он был основан в 1971 г. и первоначально членство в нем было открыто только для членов Конгресса афро-американского происхождения. Формального условия по расовой принадлежности не было озвучено, но негласно члены кокуса решили, что эта группа законодателей должна оставаться «исключительно черной».

За 1980-е – 2000-е гг. члены кокуса оказали значительное влияние на политическую жизнь США: они содействовали принятию ряда законов, направленных на борьбу с дискриминацией и улучшение жизни афро-американцев. Повышали осведомленность о проблемах, с которыми сталкивается афро-американское сообщество, и привлекали внимание к вопросам расовой справедливости. Способствовали мобилизации афро-американского электората и увеличению политического участия. На президентских выборах значительное влияние оказывала поддержка кандидатов, которые учитывали интересы афро-американского сообщества [1].

Феномен присутствия афро-американцев на высших уровнях власти в США указывает, с одной стороны, на сложное политическое самоопределение самих афро-американцев, а с другой – на степень «терпимости», которую демонстрирует государственная политика Соединенных Штатов по отношению к своим чернокожим политикам.

Интересно отметить, что, вопреки распространенным мнениям, исследования показывают, что чернокожие конгрессмены и сенаторы проявляют более высокую законодательную активность, чем их белые коллеги. Ранее предполагалось, что расовая принадлежность не оказывает влияния на законодательную деятельность народных избранников. Тем не менее, анализ показал, что афро-американские парламентарии превосходят своих белых коллег по всем категориям законодательной активности. Более того, сфера их интересов не ограничивается вопросами, непосредственно затрагивающими жизнь афро-американского населения, а охватывает широкий круг социальных проблем. Они также активно выступают в защиту прав и интересов других этнических и социальных меньшинств в США.

Однако количество афро-американцев в органах власти неуклонно росло, вопреки ожиданиям, исследования показывают, что это не приводит к ощутимому увеличению социальных программ, льгот и других форм помощи, ориентированных на чернокожих избирателей. Более того, афро-американские

политики редко выступают единым фронтом в защиту интересов афро-американского сообщества [4].

Еще одним свидетельством вовлеченности афроамериканцев в политическую жизнь является расширение их участия в партийно-политическом аппарате. Этот факт свидетельствует не только о том, что афро-американцы являются частью ведущих Демократической и Республиканской партий, но и о формировании независимых политических сил, которые представляют интересы афро-американского сообщества. Примерами таких организаций являются «Демократическая партия Свободы от Миссисипи» (The Mississippi Freedom Democratic Party или MFDP) и «Национальная демократическая партия от Алабамы» (The National Democratic Party of Alabama или NDPA) [6]. Некоторые исследователи полагают, что основной целью этих локальных партийных формирований было получение поддержки со стороны Демократической партии.

Укрепление политической силы афро-американцев привело к появлению нового поколения общественно-политических организаций. В отличие от своих предшественников, они оказались более успешными во влиянии на правительство и законодательство, а также в продвижении интересов афро-американского сообщества, расширив сферу своей деятельности за пределы вопросов гражданских прав. К таким организациям относятся «Национальное черное законодательное информационное агентство» (National Black Legislative Clearinghouse, 1969 г.), «Национальное собрание чернокожих из местных выборных органов» (National Black Caucus of Local Elected Officials, 1970 г.), «Совет судей из национальной ассоциации адвокатов» (Judicial Council of National Bar Associations, 1971 г.), «Южный съезд черных мэров» (Southern Conference of Black Mayors, 1972 г.), «Национальная ассоциация черных чиновников городских округов» (National Association of Black County Officials, 1975 г.) и многие другие [6]. Несмотря на разнообразие форм и методов работы, все эти организации преследовали единую цель – усилить «черное» влияние в государственном аппарате с целью продвижения политических интересов афро-американского сообщества на всех уровнях власти.

В результате роста политического самосознания афро-американцев, выразившейся в увеличении числа зарегистрированных избирателей и участников голосования, создании новых партий, реформировании партийного аппарата и активизации общественных организаций, способствовали позитивным изменениям в социальной структуре афро-американского сообщества [7].

Таким образом, результатом борьбы афро-американцев за гражданские права стала отмена сегрегации, которая привела к изменениям в их социально-экономическом положении. Это, в свою очередь, подтолкнуло чернокожее население к активным действиям, таким как участие в политической жизни страны: занятие должностей на муниципальном и федеральном уровнях, а также создание афро-американских партий и политических организаций. Они стремились решить проблемные вопросы и призывали других чернокожих

принять участие в выборах. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, афро-американцы по-прежнему сталкиваются с рядом препятствий, таких как расовая дискриминация, социально-экономическое неравенство и политическая поляризация, которые ограничивают их полноценное участие в политическом процессе. В целом этот период ознаменовал собой важный этап в истории борьбы за расовое равенство в Соединенных Штатах и проложил путь к дальнейшему прогрессу, включая избрание первого президента-афро-американца в 2008 году.

Список источников и литературы:

1. Коньшев В.Н., Сергунов А.А. Черный кокус Конгресса США: роль в формировании внутренней и внешней политики / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 10. – С. 67-77.
2. Нитобург Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк / Э.Л. Нитобург; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2009. – 583 с.
3. Соломатина В.М. Проблема черного населения в США: 1863-1993 г. / В.М. Соломатина // Социальные и гуманитарные науки (И): Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал: Серия 5. – М: 1995. – №1 – С. 14 – 28.
4. Федорова Е. В. Афро-американский фактор в политической культуре США: понятие, особенности / Е. В. Федорова // США – Канада экономика, политика, культура. – М., 2005. – №11. – С. 106 – 118.
5. Федорова Е. В. Афро-американцы в органах власти штатов США и в местном самоуправлении / Е. В. Федорова // Актуальные проблемы мировой политики региональное и международное измерение сб. ст. / научн. ред проф. Л. Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 36 – 42.
6. Gurin P. Hope and Independence: Blacks' Response to Electoral and Party Politics // P. Gurin, S. Hatchett, J. S. Jackson. Russell Sage Foundation, 18 Jan. 1990. – P. 368.
7. Maloney T.N. African Americans in the Twentieth Century / T.N. Maloney. – University of Utah. URL: <https://eh.net/encyclopedia/african-americans-in-the-twentieth-century/>

УДК 94(567)"1992/2002":32.001.73

К.А. Гречихин

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: grechikhin.kir@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ В ИРАКЕ 1992-2002 ГГ.

Аннотация

В данной статье рассматривается внутренняя борьба за влияние в Ираке межвоенного периода, между правящей элитой, военной верхушкой и приближенными Саддама Хусейна. По ряду политических, экономических и социальных вопросов сторонники Саддама Хусейна выдвигали неоднозначную позицию, которую и пытались отстаивать перед лидером партии БААС. В работе предпринята попытка проанализировать основные конфликтные ситуации внутри правящей элиты Ирака в межвоенный период 1992 – 2002 гг.

Ключевые слова: Ирак, Саддам Хусейн, Удей Хусейн, Кусей Хусейн, партия БААС.

Summary

This article examines the internal struggle for influence in Iraq during the interwar period, between the ruling elite, the military elite, and Saddam Hussein's cronies. On a number of political, economic and social issues, Saddam Hussein's supporters put forward an ambiguous position, which they tried to defend before the eyes of the leader of the Baath party. The paper attempts to analyze the main conflict situations within the ruling elite of Iraq in the interwar period 1992-2002.

Keywords: Iraq, Saddam Hussein, Uday Hussein, Qusay Hussein, the Baath Party.

В реалиях современной геополитической обстановки, важно изучать внутренние ситуации в странах Ближнего Востока, для выявления сил которые могут дестабилизировать внутривластную обстановку в стране подобной Ираку. Актуальность данной темы состоит в определении факторов вероятной дестабилизации длительно находящихся у власти правительств.

Цель данной работы – рассмотреть основные конфликты внутри правящей элиты Ирака в межвоенный период 1992 – 2002 гг.

Отечественная историография по данному вопросу представлена основным изучением деятельности Саддама Хусейна. Здесь мы можем выделить труды Н.В. Степановой [5], А.П. Криворучко и В.Т. Рощупкина [9], а также В.И. Киселева [22]. Также можно выделить работу Х.Е. Салума [23] о

факторах дестабилизации, а также статью Р.Ш. Мамедова и В.А. Морозова о влиянии санкций на политическую элиту Ирака [24].

Среди зарубежных исследований отметим работы Эфраима Карша и Инари Раутси [2], а также Джозефа Сассуна [3]. В них рассматриваются особенности режима Саддама Хусейна в данный период.

Из источников нами были использованы отечественные периодические издания и зарубежная периодика. Использовались речи Саддама Хусейна перед парламентом [20], а также мемуары личного врача Саддама – Али Башира [18].

Важно отметить, что в Ираке сложилась ситуация глубоко кризиса, длившегося с окончания войны с Ираном. Более того, введенные США и ООН санкции, помешали послевоенному восстановлению и причинили еще большую ущерб иракскому народу.

Профессор Аббасс Альнасрави отмечает, что в Ираке инфляция резко возросла, а доход на душу населения резко упал с примерно 2000 долл. в 1989 году до примерно 609 долл. в 1992 году. Дети голодали, а детская смертность резко возросла. Системы канализации и очистки воды вышли из строя и распространились болезни. Росла безработица, инженеры и техники бежали из страны. Распространились проституция, преступность и коррупция [1].

В таких условиях, американская администрация осознавала, что иракский народ не сможет свергнуть своего правителя, однако сохранялась надежда, что недовольные офицеры свергнут Хусейна. Однако этого не произошло.

Президент Ирака удерживал власть используя налаженную систему Мухабарата. Исследователи Карш и Раутси отмечают, что Саддам Хусейн действовал разумно, предоставив курдам автономию, внося формальные изменения в конституцию, повысив зарплату своим военным офицерам и начальникам служб безопасности и приложив все усилия для восстановления водоснабжения и электроснабжения [2]. Также Саддам отказался от светской идеологии партии и использовал религиозную символику и риторику, чтобы успокоить беспокойных и озлобленных шиитских подданных [3].

Правление Саддама Хусейна становилось все более деспотичным, коррумпированным и приобретало эксцентричный характер. Контроль над партией был передан семье Саддама и союзникам по семейному клану. Президент усилил свой аппарат безопасности и военные органы, назначив во главе их сыновей и двоюродных братьев. Было монополизировано принятие решений по всем важным вопросам. Соратники не смели перечить ему, опасаясь быть убитыми [4].

Обоснованно опасаясь покушений, Саддам переезжал из дворца в дворец (только в Багдаде их было пять). Зачастую он работал в маленьком офисе в закрытом уголке президентского комплекса [3].

В 1996 году при поддержке ЦРУ «Иракское национальное согласие» попыталось организовать переворот в Ираке. На проведение операции было предоставлено 120 млн. долл., но заговор был раскрыт. 26 июня 120 заговорщиков, включая 80 офицеров, были арестованы и казнены [5, с.577].

В конце сентября 1997 года иракская оппозиция попыталась осуществить покушение на Саддама Хусейна на дороге Самарра – Тикрит. У автомобиля, в котором ехал один из организаторов покушения, на большой скорости лопнуло колесо, и он перевернулся. Прибывшие к месту аварии силы безопасности досмотрели машину и раскрыли заговор. Водитель признался и выдал имена сообщников. 14 человек были арестованы и казнены [5, с.578].

В январе 2000 года иракская оппозиция во главе с командующим второй бригадой республиканской гвардии генералом Абдель Керимом ад-Дулейми собирались устроить вооруженную засаду на пути следования кортежа президента Ирака на праздничную церемонию по случаю Дня иракской армии. Однако заговор был раскрыт. Всех его участников (38 человек) казнили в военном лагере к западу от Багдада [6].

В октябре 2002 года кувейтская газета «Al-Qabas» сообщила об очередном покушении на Саддама Хусейна. Иракский военный летчик, пилотировавший МиГ-23, попытался нанести удар по президентскому дворцу «Тартар», где в тот момент находился иракский лидер. Покушение провалилось и пилот погиб [7].

Несмотря на предоставление автономии курдам, вопрос взаимоотношения с ними центральных властей в 1990-е годы все еще держал чиновников Багдада в напряжении. Данную «хроническую» проблему Ирака ранее уже рассматривалась автором в статье «Социально-экономические взаимоотношения Ирака и Курдского автономного района в 1991 – 2003 гг.» [8].

Для повышения своей безопасности Хусейн после кувейтского кризиса 1990 – 1991 гг. позаботился о том, чтобы разместить руководство Мухабаратом в руках представителя ат-Тикрити. Однако Саддаму порой труднее всего было контролировать семью. Двое его сыновей, Удей и Кусей, враждовали с его зятьями, братьями Хусейном Камелем и Саддамом Камелем.

Хусейн Камель, женатый на старшей дочери Саддама, был министром, отвечавшим за ВПК. Он обладал широкими полномочиями в области научных исследований и оружия массового уничтожения [9, с.285].

Удей конфликтовал с Хусейном Камелем, подозревая, что тот пользуется благосклонностью отца. Хусейн Камель, опасаясь за свою жизнь, убедил своего младшего брата и их жен – дочерей Саддама Хусейна – бежать в Иорданию. В интервью CNN 21 сентября 1995 года Хусейн Камель объяснил: «Покинуть страну меня заставил тот факт, что Саддам Хусейн окружает себя неэффективными министрами и советниками, которых выбирают не за компетентность, а по прихоти иракского президента. В результате страдает весь Ирак» [10].

В Иордании Хусейн Камель согласился на контакты с аналитиками американской разведки о программах создания оружия массового уничтожения в Ираке. Он предоставил информацию о бактериологических средствах, которые никогда не были признаны, и об атомных программах, которые так и не были раскрыты [11].

Иракские эмигранты отказались с ним сотрудничать, поскольку он был связан с репрессиями в Ираке. По той же причине ни одна из западных стран не согласилась предоставить Хусейну Камелю и его брату Саддаму Камелю политическое убежище [12]. Спустя 7 месяцев братья в обмен на обещания Багдада их простить вернулись на родину. Саддам Хусейн подписал указ об их амнистии. Амнистия состоялась лишь после того, как согласие на нее дали высший орган власти – Совет революционного командования – и региональное руководство правящей партии БААС [13]. Вернувшись на родину, братья были убиты уже через 3 дня [14].

Помимо конфронтации сыновей и зятей, существовало напряжение и в отношении самих Удея и Кусея.

Удей – старший сын Саддама Хусейн был эксцентричен и стремительно обретал силу. К середине 1990-х он возглавлял Олимпийский комитет страны, а также, неподотчетную армии, военную организацию «Федаин Саддам» [9, с.253]. Однако его положение пошатнулось после покушения 12 декабря 1996 года. Во время прогулки по университетскому городку двое неизвестных обстреляли красный бронированный «Porsche» Удея из автомата Калашникова и пистолета Beretta [15]. 8 пуль попали в левую часть торса и в ногу Удея. Ранение в позвоночник вызвало паралич нижних конечностей, и в результате он оказался парализован. Лишь через время Удей смог ходить и только с тростью [16]. Так шансы Удея на унаследование власти практически исчезли.

Младший сын Саддама – Кусей, в отличие от Удея, редко появлялся на публике и не вел активной светской жизни. Оппозиционеры утверждали, что он превосходил своего брата в хладнокровии и жестокости.

В действительности Кусей управлял специальной службой безопасности Амн-эль-Хас. Также он имел свое влияние на внешнеполитической арене и помогал восстанавливать отношения с Саудовской Аравией и Кувейтом [17].

Многие исследователи отмечают, что именно Кусей мог стать преемником Саддама Хусейна [18]. Несмотря на факт контроля над тайной полицией сложно связать покушения на Удея с деятельностью младшего брата.

В завершение анализа внутривластной обстановки рассматриваемого периода, важно отметить правовые аспекты избрания главы Ирака в данный период.

По конституционной поправке 1995 года глава государства избирается на 7-летний срок на всенародном референдуме. 15 октября 1995 года в Ираке прошёл референдум о переизбрании Саддама на очередной срок. На первом в истории страны референдуме 99,96 % иракцев высказались за выдвижение Саддама Хусейна на пост президента [5, с.567].

В мае 2001 года Саддам снова был выбран генеральным секретарем регионального руководства партии БААС Ирака [9, с.398].

15 октября 2002 года в Ираке состоялся второй референдум о продлении еще на 7 лет полномочий президента страны. В бюллетене, где был всего лишь один кандидат, следовало ответить «да» или «нет» на простой вопрос:

«Согласны ли вы, чтобы Саддам Хусейн сохранил за собой пост президента?» По итогам голосования Саддам Хусейн набрал 100 % голосов [19].

В своем обращении к парламентариям Саддам высказался о значимости Ирака, который, мешает выполнению Америкой своих глобальных планов. Саддам заключал, что планы администрации США направлены не только против самого Ирака, но и против всего человечества. Резюмируя своё обращение, Саддам сказал: «Мы в ситуации, когда надо выбирать между добром и злом. И я надеюсь, что Господь наставит меня на правильный путь. Да здравствует Ирак и иракцы!» [20].

20 октября по случаю своей «стопроцентной победы» на референдуме Саддам Хусейн объявил всеобщую амнистию. По его указу на свободу вышли приговоренные к смерти и политзаключенные. Исключением стали рецидивисты-уголовники. По распоряжению Саддама убийцы могли выйти на свободу только в случае согласия родственников погибших. Те, кто совершил кражу, должны найти способ возместить ущерб пострадавшим [21].

В заключение хочется отметить, что несмотря на внешний облик нерушимой власти Саддама Хусейна, внутривластная обстановка после Кувейтского кризиса начинала постепенно накаляться. Естественно, сам Саддам Хусейн и его приближенный Совет двенадцати, были управленцами с огромным опытом. Многие понимали на примере тех же братьев Камеля и Саддама, что покушаться на власть верховного правителя безрассудно и опасно. Однако, среди сторонников Саддама Хусейна, соперничество выливалось в открытую вражду, что не могло способствовать сплоченным ответам Ирака в момент вторжения в него армии США в 2003 году.

Ссылки и примечания:

1. Alnasrawi Abbas. The Economy of Iraq: Oil, Wars, Destruction of development and Prospects, 1950–2010 Greenwood Press, 1994. – 188 p.
2. Karsh E., Rautsi I. Saddam Hussein: A Political Biography. Grove Press, 2002. – 338 p.
3. Sassoon J. Saddam Hussein's Ba'th Party: Inside an Authoritarian Regime. Cambridge University Press, 2011. – 340 p.
4. Makiya, Kanan. Republic of Fear: The Politics of Modern Iraq (Updated ed.). University of California Press, 1998. – 364 p.
5. Степанова Н.В. История Ирака. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 663 с.
6. «Иракский генерал казнен за попытку покушения на Саддама». Лента.ру, 28 февраля 2000. URL: <https://lenta.ru/news/2000/02/28/iraq/>
7. Покушение на Саддама Хусейна: Миг-23 атаковал его дворец. РОЛ (8 октября 2002). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/950832>
8. Гречихин К.А. Социально-экономические взаимоотношения Ирака и Курдского автономного района в 1991–2003 гг. // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. Донецк, 2023, № 2. – С.15-20.

9. Криворучко А.П., Рощупкин В.Т. Багдадский вождь: взлет и падение... Политический портрет Саддама Хусейна на региональном и глобальном фоне. М.: Проспект, 2008. – 560 с.
10. Transcript of part one of Correspondent Brent Sadler's exclusive interview with Hussein Kamel; CNN; 21 September 1995.
11. Arms Control Association, «A Chronology of UN Inspections» 7; Braut-Hegghammer, Unclear Physics, P. 118–123.
12. Бовт Г. Семейные проблемы Саддама Хусейна. Овечьи шкуры входят в моду // Газета «Коммерсантъ» №147 от 15.08.1995. – С. 4.
13. Калашникова Н. Семейные проблемы Саддама Хусейна. Тесть простил зятя в нелегкие для страны дни // Газета «Коммерсантъ» №28 от 22.02.1996, – С.4.
14. Shahin, Miriam (1 April 1996). "The final straw". The Middle East. Retrieved 16 March 2013.
15. Gellman, Barton. "Iraq's Family Feud Leaves Bloody Trail". The Washington Post. 10 feb. 1997. URL: <https://web.archive.org/web/20150927033739/http://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/iraq/stories/feud021097.htm>
16. Blair D. «Brothers grim: life and times of two tyrants». The Sydney Morning Herald, 23 July 2003.
17. Бабасян Н. Кусай вместо Саддама. 2 июля 2002. URL: <https://iz.ru/news/263826>
18. Ближний круг Саддама Хусейна/Ала Башир, Ларс Сигурд Суннамо. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 457 с.
19. Саддам снова пришел к власти. Русская служба Би-би-си (17 октября 2002). URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2338000/2338193.stm
20. Saddam Hussein Collection. 1976–2003. Conflict Records Research Center. National Defense University Digital Archives. Fort McNair, D.C. <https://conflictrecords.wordpress.com/>
21. Реутов А. У Саддама Хусейна появилась новая армия // «Коммерсантъ» (21 октября 2002). - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/347094>
22. Киселев В.И. Кризис в Ираке и арабский мир. Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 68 с.
23. Салум Х.Е. Иракский кризис: Сочетание внутренних и внешних факторов воздействия в иракском кризисе // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. – С. 49-54.
24. Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО Университета, 2020. – С. 129-146.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 061.1:314.151.3-053.2:341.43

Е.В. Кузнецова

кандидат политических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
E-mail: eku16@mail.ru

Е.В. Бикбова

студентка 1-го курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
E-mail: elizavetabikbova0@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ

Аннотация

Статья посвящена современным мерам защиты детей-беженцев, принимаемым как национальными, так и международными организациями в условиях военных конфликтов. Особое внимание уделяется уязвимости детей, оказавшихся в ситуации вынужденной миграции, и рискам, с которыми они сталкиваются. Исследуется роль Конвенции ООН о правах ребенка, а также конкретных национальных и международных организаций в обеспечении прав детей-беженцев. Сделан вывод о важности усиления сотрудничества между государственными, неправительственными и международными структурами для лучшей координации действий по поддержке несовершеннолетних беженцев. Были предложены рекомендации для совершенствования механизмов защиты, которые могут быть использованы для оптимизации политики и практики защиты прав детей-беженцев на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: *вынужденная миграция, дети-беженцы, Конвенция о правах ребенка, национальные и международные организации, Сирия, Палестина.*

Summary

The article is focused to modern measures for the protection of refugee children taken by both national and international organizations in the context of military conflicts. Special attention is paid to the vulnerability of children in situations of forced migration and the risks they face. The article examines the role of the UN Convention on the Rights of the Child, as well as specific national and

international organizations in ensuring the rights of refugee children. It is concluded that it is important to strengthen cooperation between government, non-governmental and international structures for high coordination of actions to support minor refugees. Recommendations have been proposed for improving protection mechanisms that can be used to optimize policies and practices for protecting the rights of refugee children at the national and international levels.

Keywords: *forced migration, refugee children, Convention on the Rights of the Child, national and international organizations, Syria, Palestine.*

В условиях глобальных конфликтов все больше людей вынуждены покидать свои дома в поисках убежища, и среди них значительную часть составляют дети, главной особенностью ситуации которых является незащищенность. Отсутствие взрослых, безопасности и постоянное пребывание в условиях неопределенности делают детей особенно подверженными рискам. Несовершеннолетние часто становятся объектами насилия, в том числе сексуального, подвергаются эксплуатации, а также сталкиваются с отсутствием доступа к образованию, медицинской помощи и имеют трудности в процессе интеграции в новые общества. Их уязвимость требует особого внимания и защиты, что делает важным сотрудничество между национальными и международными организациями в решении существующей проблемы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на существующие международные нормы, такие как Конвенция ООН о правах ребенка, и усилия многих государств и организаций, проблема защиты детей-беженцев остается неразрешенной. Одним из барьеров на пути реализации международных стандартов по защите прав ребенка можно считать тот факт, что многие государства сделали оговорки и заявления к положениям Конвенции. Но стоит учитывать, что в современном мире необходимо продолжать совершенствование институтов и механизмов международной, региональной и национальной защиты прав детей, в том числе вынужденно перемещенных.

Цель работы заключается в рассмотрении мер, предпринимаемых на разных уровнях – от национальных правительств до международных организаций – для выявления основных вызовов, с которыми сталкиваются данные структуры в своей работе и разработки рекомендаций по улучшению механизма защиты детей-беженцев.

Источниковой базой проведенного исследования послужили официальные документы и материалы ряда международных организаций по защите прав беженцев, включая и детей, прежде всего, Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений (Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Управление Верховного комиссара по правам человека, Детский фонд ООН, Международная организация по миграции, Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)), Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и других.

Международным договором, в котором установлено большинство норм, касающихся детей, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года [1]. Конвенция не является договором о беженцах, но, тем не менее, она распространяется и на детей-беженцев, так как все закрепленные в ней права должны гарантироваться всем лицам в возрасте до 18 лет без какой-либо дискриминации. Документ приобрел столь большую значимость для детей-беженцев ввиду почти всеобщей его ратификации. Последними государствами – участниками ООН, ратифицировавшими Конвенцию в 2015 году, стали Сомали и Южный Судан. Конвенция не ратифицирована только Соединенными Штатами Америки.

Значительным препятствием для реализации положений Конвенции о правах ребенка становятся культурные традиции различных народов мира, так как они часто не соответствуют современным стандартам защиты прав детей. Так, в разных культурах могут существовать такие вредные практики, как детские и принудительные браки, полигамия, преступления, совершенные «в защиту чести», а также насильственное востребование приданого. Перечисленные явления наиболее распространены и документально подтвержденные, и не имеют никакого соотношения с современными взглядами на защиту прав человека в целом и не исключают того, что дети-беженцы подневольно не задействованы в подобных практиках.

Ряд государств, являющихся участниками Конвенции и имеющих ислам в качестве государственной религии – например, Афганистан, Алжир, Иран, Ирак, Иордания, Кувейт, Мальдивы, Мавритания, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты – при подписании и ратификации документа внесли оговорки и заявления относительно тех положений Конвенции, которые могут противоречить исламскому шариату. В частности, это касается статей о свободе мысли, совести и религии и усыновления [2].

Также стоит обратить внимание на оговорки к Конвенции, указанные Сингапуром: государство оставляет за собой право разумного применения телесных наказаний в наилучших интересах ребенка. К тому же, власти Сингапура не считают нужным законодательно закреплять обязательность начального образования, так как практически все дети посещают младшие классы. Однако бесплатное основное образование гарантировано только детям, являющимися гражданами страны, на беженцев данное правило не распространяется [3].

Национальные и международные организации играют ключевую роль в обеспечении безопасности, прав и благополучия детей-беженцев. На национальном уровне основную роль в защите детей-беженцев играют как государственные органы, так и местные неправительственные организации (НПО).

Многие страны, принимающие беженцев, разработали национальные программы и политики, направленные на интеграцию детей в общество: создаются специальные школы для детей-беженцев, а также программы, обеспечивающие медицинскую помощь, социальную защиту и

психологическую поддержку. Важным аспектом является предоставление статуса беженца или временного убежища, что позволяет детям иметь доступ к базовым правам.

Следует отметить, что после принятия Конвенции о правах ребенка, некоторые страны все же внесли различные законодательные изменения для включения международных стандартов по защите детей. Например, в государствах-членах Совета Европы было скорректировано законодательство для улучшения соблюдения положений Конвенции. Также были реформированы судебные системы для того, чтобы в большей степени учитывать потребности детей. В ряде государств-членов были разработаны национальные стратегии в поддержку детей и созданы для этого конкретные органы, призванные осуществлять мониторинг за соблюдением их прав [3]. Показательным примером могут служить и страны-участницы Совета государств Балтийского моря, как Швеция, Финляндия, Норвегия и другие, которые успешно ввели законодательные запреты на телесные наказания детей, что привело к значительному снижению применения физического наказания и сдвигу в общественных отношениях к ненасильственному воспитанию [4].

Переходя к исключительно национальным организациям, стоит подчеркнуть, что их роль в защите вынужденно перемещенных детей, является ключевой, поскольку они тесно взаимодействуют с местными властями и непосредственно с населением, обеспечивая своевременную помощь и защиту. На национальном уровне деятельность организаций направлена на создание устойчивых и эффективных механизмов защиты прав детей, обеспечение гуманитарной помощью и поддержкой в сложных ситуациях. Примерами таких организаций являются:

1) французская организация «France Terre d'Asile» – одна из ведущих французских организаций, работающих с беженцами и мигрантами, включая детей. Структура занимается правовой защитой, предоставляет юридическую помощь и содействует в процессе получения убежища. Также организация проводит социальные программы для детей, обеспечивая их безопасное пребывание во Франции и доступ к образовательным и медицинским услугам [5];

2) европейская сеть «SOS Méditerranée» во Франции, Германии, Италии и Швейцарии, которая оказывает помощь спасенным мигрантам и беженцам, в том числе детям, в Средиземноморье. Данная организация проводит гуманитарные операции по спасению людей в море и оказывает поддержку детям, которые пережили страшные условия миграции, обеспечивая их медицинской помощью и поддержкой в адаптации в Европе [6];

3) немецкая организация «Caritas» – одна из крупнейших гуманитарных организаций в Германии, которая активно работает с беженцами и мигрантами. Благотворительная организация предоставляет различные услуги, такие как убежище, питание, медицинскую помощь и помощь в интеграции. Особое внимание уделяется образовательным и психологическим программам для детей-беженцев [7];

4) организация «Refugee Council» в Великобритании – национальная благотворительная организация, которая оказывает помощь детям-беженцам, предоставляя им необходимую правовую помощь, помощь в адаптации и обеспечении прав. Организация также проводит программы для детей, чтобы помочь им интегрироваться в британское общество и преодолеть последствия вынужденной миграции [8];

5) немецкая организация «Pro Asyl» – правозащитная организация, которая занимается защитой прав беженцев и мигрантов. Учреждение помогает детям, пережившим насилие, и предоставляет им правовую помощь. Также организация поддерживает создание безопасных условий для детей и их интеграции в немецкое общество [9].

Что касается международных организаций, то их роль в защите прав детей-беженцев неоспорима. Главное место в предпринимаемых международных действиях в данном направлении отводится Организации Объединенных Наций [10] и ее специализированным учреждениям, таким как Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) [11], Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ ООН) [12], Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) [13], Международная организация по миграции (МОМ) [14], Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) [15].

Особое положение в данной системе занимает должность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях в вооруженных конфликтах (СПГС-ДВК), которая была создана для мониторинга ситуации с детьми в зонах конфликтов и для содействия защиты их прав. СПГС-ДВК работает над предотвращением вербовки детей в вооруженные группы и их использования в конфликтах [16].

Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) выступает за приоритетную защиту детей в конфликтах. Деятельность включает в себя привлечение внимания к проблемам вынужденных переселенцев, ведение переговоров с государствами для улучшения условий для беженцев, в том числе для детей. Агентство ООН может содействовать принятию новых законов или улучшению существующих механизмов защиты прав детей.

Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ ООН) участвует в мониторинге соблюдения прав детей и предоставляет поддержку в разработке и реализации национальных стратегий по защите детей в конфликтах.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) обеспечивает детей доступом к образованию, здравоохранению и другим жизненно важным услугам. Организация также участвует в программах по реинтеграции детей, освобожденных из вооруженных групп, а также сотрудничает с другими международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), для ускорения достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения и улучшения психического здоровья детей во всем мире [17].

Международная организация по миграции (МОМ) оказывает всестороннюю помощь детям, которые стали жертвами вынужденной миграции, оказывая психологическую поддержку для лиц, переживших насилие, утрату или травму, обеспечивая продовольствием, питьевой водой, медицинской помощью и временным жильем, распределяя базовые товары, такие как одежда и средства гигиены.

Главной же целью Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) непосредственно является помощь палестинским беженцам, а также их защита. Мандат БАПОР распространяется на оказание услуг палестинским беженцам в пяти регионах деятельности агентства: Западный Берег, включая Восточный Иерусалим, сектор Газа, Сирия, Ливан и Иордания. Сфера деятельности Агентства включает предоставление услуг в области образования, здравоохранения, социальной сферы, микрофинансирования и чрезвычайной помощи нуждающимся палестинцам, улучшения инфраструктуры и условий жизни в лагерях беженцев.

Существуют и другие международные организации, которые оказывают помощь вынужденно перемещенным детям. К примеру, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца активно работает в зоне конфликтов, предоставляя помощь детям-беженцам. Организация обеспечивает безопасность, предоставляет гуманитарную помощь и занимается восстановлением прав детей, включая семейное воссоединение и защиту от насилия [18]. Многие международные организации, например, «Save the Children», «Amnesty International», «Human Rights Watch» (HRW) вносят определенный вклад в поддержку детей-беженцев, предоставляя юридическую помощь по защите их прав, включая право на убежище, на семью и на жизнь без насилия. Следовательно, существует множество национальных и международных механизмов, которые играют важную роль в защите прав и благополучия вынужденно перемещенных детей.

Для обоснования важности перечисленных институтов стоит рассмотреть предпринимаемые ими действия для поддержки детей-беженцев из Сирии и Палестины.

Помимо оказания гуманитарной помощи сирийским беженцам в соседних странах, включая Ирак, Ливан и Иорданию, и увеличения возможностей переселения беженцев в третьи страны, Управление Верховного комиссара по делам беженцев разработало в 2018 году «Комплексную стратегию обеспечения защиты и поиска решений: пороговые требования и параметры защиты для возвращения беженцев в Сирию», которая включает меры по улучшению условий в районах возвращения, поддержку принимающих стран и создание условий для безопасного и достойного возвращения беженцев. Данный подход основан на потребностях и включает сотрудничество с правительствами, НПО и международными партнерами [19].

Детский фонд ООН работает в тесном сотрудничестве с УВКБ ООН и другими международными организациями для обеспечения комплексной

поддержки сирийским беженцам, включая детей. Международная организация обеспечивает доступ к обучению и здравоохранению для сирийских детей-беженцев, запрашивает значительные средства для обеспечения их водой, прививками, защитой и возможностью получить образование в соседних странах.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца является всемирным гуманитарным объединением и имеет в своей структуре национальные общества. Такое национальное общество как Сирийский Арабский Красный Полумесяц (САКП) участвовало в доставке гуманитарной помощи в труднодоступные районы Сирии, включая лагеря беженцев [20]. В 2019 году, при поддержке ООН, САКП направил крупную и комплексную партию гуманитарной помощи в лагерь Эр-Рукбан около сирийско-иорданской границы, где находились порядка 41 000 вынужденно перемещенных сирийцев, в основном женщины и дети. В операции, продолжавшейся 10 дней, были задействованы 133 грузовика с важнейшими предметами гуманитарной помощи, вакцинами и предметами снабжения [21]. К тому же, в рамках своих гуманитарных усилий, Сирийский Арабский Красный Полумесяц участвует в распределении продовольствия и других необходимых товаров, проводит кампании по вакцинации детей, что помогает предотвратить распространение заболеваний, а также оказывает психологическую помощь.

Палестинское общество Красного Полумесяца (ПОКП) предоставляет экстренную медицинскую помощь населению сектора Газа, включая детей, через сеть медпунктов и клиник [22]. Действия включают в себя оказание первой помощи, хирургические вмешательства и поддержку больниц. Организация участвует в эвакуации и транспортировке детей, включая недоношенных, из больниц сектора Газа в другие медицинские учреждения, где они могут получить необходимую помощь. Также ПОКП реализует проекты по психосоциальной поддержке детей, пострадавших от конфликтов. Программы состоят из занятий в школах и летних лагерях, где детям помогают вернуть способность выражать свои эмоции.

В деятельность Палестинского общества Красного Полумесяца входит получение и распределение гуманитарных грузов, включая продовольствие и медикаменты, которые поступали через контрольно-пропускные пункты, такие как «Рафах». К примеру, в 2023 году Палестинское общество Красного Полумесяца получило 106 грузовиков с гуманитарной помощью от египетского Красного Полумесяца [23]. Подобная помощь не направлена исключительно детям, однако они тоже получают к ней доступ. Ко всему прочему, ПОКП занимается постройкой лагерей для беженцев, пострадавших от войны и потерявших жилье.

ПОКП работает в тесном сотрудничестве с другими национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, такими как Египетский Красный Полумесяц [24] и Российский Красный Крест [25] и другими.

Российский Красный Крест активно участвует в оказании помощи палестинским беженцам, включая детей, в различных регионах, особенно в

Дагестане. Дагестанское отделение Российского Красного Креста реализует проекты по социальной и культурной адаптации палестинских беженцев, которые включают в себя организацию культурных мероприятий и мастер-классов. Активно идет процесс адаптации детей-беженцев: они обучаются русскому языку и готовятся к процессу зачисления в школы и университеты. К тому же, рассматривается возможность получения бесплатного высшего образования в Дагестане для молодых людей, покинувших сектор Газа.

Отметим, что БАПОР предоставляет образовательную, медицинскую, включая вакцинацию и другие услуги, и продовольственную помощь детям-беженцам из сектора Газа и Западного берега. В 2023 году особое внимание уделялось психологической поддержке и консультированию детей-беженцев, чтобы помочь им справиться с травмами, вызванными насилием, перемещением и нестабильностью [26]. Однако в октябре 2024 года Кнессет принял законопроект, запрещающий деятельность БАПОР на некой «суверенной территории Израиля» с 2025 года.

Детский фонд ООН работает в тесном сотрудничестве с УВКБ ООН и другими международными организациями для обеспечения комплексной поддержки палестинским беженцам, включая детей. ЮНИСЕФ обеспечивает детей и семьи из Газы психологической поддержкой и создает безопасные пространства для детей, чтобы помочь им справиться с травмой и стрессом. Международная организация обеспечивает доступ к обучению и здравоохранению для палестинских детей-беженцев, запрашивает значительные средства для предоставления продуктов питания, чистой воды, медицинской помощи и гигиенических наборов.

Упомянутые ранее национальные организации также оказывают помощь сирийским и палестинским беженцам, включая детей, через различные программы и партнерства. Например, немецкая организация «Caritas» также участвует в гуманитарных проектах, включая поддержку БАПОР по оказании помощи сирийским и палестинским беженцам, в том числе детям. Также структура предлагает консультационные услуги для беженцев, включая психологическую и социальную поддержку, помощь в получении статуса беженца и опеку несовершеннолетних, прибывших без сопровождения. В отделе агентства в Нюрнберге существуют детские группы, где предлагаются различные мероприятия для лиц любой национальности в возрасте от 3 до 12 лет. Благодаря играм, походам и проведению праздников и церковных служб, дети получают знания и навыки немецкого языка, а также начинают адаптироваться к новой среде [27]. Ко всему прочему, «Caritas» в различных регионах Германии привлекает волонтеров для поддержки беженцев из разных стран, включая Сирию и Палестину. Волонтеры предоставляют эмоциональную поддержку и помогают в интеграционных проектах.

Международная организация «Save the Children» активно занимается поддержкой детей-беженцев из Сирии и Палестины: структура предоставляет гуманитарную помощь детям в лагерях беженцев, включая доступ к образованию и защиту от насилия, проводит исследования о влиянии конфликта

на психическое здоровье детей и разрабатывает программы для оказания психосоциальной помощи детям, пережившим травму.

Таким образом, национальные и международные организации обеспечивают комплексную помощь сирийским и палестинским детям-беженцам в различных аспектах, таких как безопасность, образование, здравоохранение и правовая защита. Они активно борются с насилием, вербовкой в вооруженные группы, сексуальной эксплуатацией и другими нарушениями прав детей. Перечисленные учреждения предоставляют гуманитарную помощь, содействуют реинтеграции и защите детей в условиях конфликтов и вынужденной миграции.

Однако, несмотря на существование множества национальных и международных инициатив, защита детей-беженцев сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из главных проблем является ограниченный доступ детей к базовым правам. В условиях конфликтов и гуманитарных кризисов часто отсутствует возможность обеспечить образование, медицинскую помощь и безопасность.

Наряду с этим, правовые и политические барьеры, такие как ограниченные возможности для получения убежища или долговременное нахождение в лагерях для беженцев, затрудняют интеграцию детей в новые общества. Кроме того, отсутствие эффективной координации между национальными и международными организациями в некоторых случаях приводит к дублированию усилий или недостаточному обеспечению нужд детей-беженцев.

Еще одной значимой проблемой является нехватка ресурсов для реализации программ поддержки, к примеру, в странах Африки, Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Финансирование и ресурсы ограничены, что создает дополнительные трудности в обеспечении долгосрочной защиты.

Переходя к заключению, следует сказать, что роль национальных и международных организаций важна для эффективной защиты прав вынужденно перемещенных детей. Для улучшения их положения необходимо разработать рекомендации для национальных и международных организаций:

В первую очередь, необходима дальнейшая работа по обеспечению прав детей-беженцев на международном уровне, включая повышение обязательности международных норм и соглашений, направленных на защиту прав детей. Собственно, следует донести до национальных государств важность полного соблюдения ключевых международных договоров, такие как Конвенция ООН о правах ребенка и Конвенция о статусе беженцев, и применять ограничения на внесение грубых оговорок, противоречащих текстам документов.

Во-вторых, важно разработать специальные правовые механизмы, которые бы гарантировали детям-беженцам доступ к образованию, здравоохранению, социальной защите и безопасному проживанию, включая защиту от насилия, сексуальной эксплуатации, трудовой эксплуатации и торговле людьми. Дети-беженцы должны иметь равный доступ к образованию, независимо от их миграционного статуса, и для этого государства и

международные организации должны предоставлять дополнительные ресурсы для поддержания образовательных учреждений и создания программ для детей в экстренных ситуациях. К тому же, важно обратить внимание на предоставление программ психосоциальной поддержки, которые помогут детям адаптироваться и восстановиться от травматических событий.

В-третьих, необходимо обеспечить целевое распределение гуманитарной помощи таким образом, чтобы она могла эффективно удовлетворить специфические потребности детей-беженцев.

В-четвертых, усиление международного сотрудничества и обмена опытом между странами и организациями. Следует обратить внимание на улучшение координации между государственными и неправительственными структурами, а также международные организации, такие как УВКБ ООН, должны активно работать с национальными учреждениями для обеспечения скоординированной защиты детей-беженцев. Предлагаемые усилия включает в себя обмен данными, совместные проекты и улучшение логистики помощи. К тому же, национальным и международным организациям следует регулярно и совместно проводить тренинги для сотрудников, социальных работников, полиции и других лиц, которые могут работать с детьми-беженцами.

В-пятых, национальные и международные организации должны принять меры, чтобы в процессах миграции и предоставления убежища учитывались интересы детей. Вынужденно перемещенные дети должны иметь возможность выражать свое мнение и участвовать в процессах, которые касаются их жизни. Данное предложение может быть достигнуто через детские консультативные органы или совместные проекты с подростковыми группами, в ходе работы которых нужно учитывать культурные и религиозные особенности.

Защита детей-беженцев – сложная и многогранная задача, которая требует объединения усилий на всех уровнях. Важно обеспечить детям доступ к основным правам и услугам, а также создать условия для их социальной интеграции и психологической реабилитации. Только через совместные усилия можно достичь значимых результатов в защите данной уязвимой категории, чтобы дети-беженцы могли восстановить свои права и начать новую жизнь, свободную от насилия и эксплуатации.

Список источников и литературы:

1. Конвенция о правах ребенка // Организация Объединенных Наций, – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. Анисимова С.А., Глушкова С.И. Актуальные вопросы международной защиты прав детей (к 30-летию Конвенции о правах ребенка) // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 1 (24). – С.63-70. – URL: <https://vestnik.gu-ural.ru/ru/arhiv/2019-1/a-124/>
3. Неправомочные действия Комитета ООН по правам ребенка и новый Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка // Аналитический центр «Семейная политика РФ», – URL: familypolicy.ru/rep/int-12

4. Защита прав детей: Европа должна сделать больше // Совет Европы, – URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/protecting-children-s-rights-europe-should-do-morel>
5. A Step-by-Step Guide to Non-violent Childhoods // Children at Risk, – URL: <https://childrenatrisk.cbss.org/publications/a-step-by-step-guide-to-non-violent-childhoods/>
6. France Terre d'Asile, – URL: <https://www.france-terre-asile.org/> SOS Méditerranée, – URL: <https://www.sosmediterranee.org/>
7. Caritas, – URL: <https://www.caritas-germany.org/>
8. Refugee Council, – URL: <https://www.caritas-germany.org/>
9. Pro Asyl, – URL: <https://www.proasyl.de/>
10. The United Nations, – URL: <https://www.un.org/en>
11. UNHCR, the UN Refugee Agency, – URL: <https://www.unhcr.org/>
12. UNHR, the Office of the High Commissioner for Human Rights, – URL: https://www.ohchr.org/en/ohchr_homepage
13. UNICEF, the United Nations agency for children, – URL: <https://www.unicef.org/>
14. International Organization for Migration, – URL: <https://www.iom.int/>
15. UNRWA, the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees, – URL: <https://www.unrwa.org/#block-menu-block-10>
16. Office of the Special Representative of the Secretary-General for Children and Armed Conflict, – URL: <https://www.proasyl.de/>
17. World Health Organization, – URL: <https://www.who.int/>
18. IFRC, the International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, – URL: <https://www.ifrc.org/>
19. Комплексная стратегия обеспечения защиты и поиска решений: пороговые требования и параметры защиты для возвращения беженцев в Сирию // Operation Data Portal, – URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/66928>
20. SARC, the Syrian Arab Red Crescent, – URL: <https://sarc.sy/home/>
21. UN and Syrian Red Crescent deliver aid to isolated camp // AP News, – URL: <https://apnews.com/general-news-5095f01e7d0f491982e4bb70204a6265>
22. PRCS, the Palestine Red Crescent Society, – URL: <https://ecpat.org/>
23. Палестинский Красный Полумесяц сообщил о получении 106 грузовиков гуманитарной помощи // ТАСС.ru, – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19237671>
24. ERC, the Egyptian Red Crescent, – URL: <https://egyptianrc.org/>
25. РКК, Российский Красный Крест, – URL: <https://www.redcross.ru/>
26. Occupied palestinian territory emergency appeal 2023 // UNRWA, – URL: <https://www.unrwa.org/resources/emergency-appeals/occupied-palestinian-territory-emergency-appeal-2023>
27. Программа общества Caritas города Нюрнберг для мигрантов // Ведомство здравоохранения города Нюрнберга, – URL: https://www.nuernberg.de/internet/gesundheitsamt_r/caritasverband_r.html

УДК 321.01:327(510)"20":316.75(092 Си)

Л.Ю. Медовкина

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: medovkina.l@mail.ru

М.А. Куканова

магистр

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: mkukanova926@gmail.com

ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТИ: КАК ИМИДЖ СИ ЦЗИНЬПИНА ФОРМИРУЕТ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ

Аннотация

В статье рассматривается влияние личного имиджа Си Цзиньпина на формирование внешней политики Китая. Исследуются его лидерские качества, стратегические решения и стиль общения, оказывающие заметное влияние на международные отношения и стратегические инициативы страны. Сделан вывод о том, что стиль руководства Си Цзиньпина основанный на личных качествах, значительно способствует успешному развитию и политическому влиянию Китая на мировой арене.

Ключевые слова: *имидж, Си Цзиньпин, внешняя политика, Китай.*

Summary

The article examines the influence of Xi Jinping's personal image on the formulation of China's foreign policy. It explores his leadership qualities, strategic decisions, and communication style, which significantly impact international relations and the country's strategic initiatives. It is concluded that Xi Jinping's leadership approach, rooted in his distinctive personal attributes, has significantly contributed to China's remarkable development and its substantial political impact on the international stage.

Keywords: *image, Xi Jinping, foreign policy, China.*

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью Китая на международной арене и его стремлением укрепить свое влияние на глобальные процессы. Современные геополитические вызовы, такие как торговые войны, вопросы безопасности и изменения климата, требуют более глубокого

понимания не только объективных факторов, но и субъективных составляющих, таких как личность лидера государства.

Тема исследования заключается в недостаточном осмыслении взаимосвязи между личными характеристиками лидера и его внешнеполитическими решениями. Несмотря на существующие исследования, многие аспекты, связанные с тем, как имидж и личные установки Си Цзиньпина формируют приоритеты Китая на международной арене, остаются недостаточно исследованными.

Цель данной работы – определить ключевые факторы, связанные с личностью Си Цзиньпина, которые влияют на внешнюю политику современного Китая.

Изучением данного вопроса занимались: Ю.В. Тавровский «Китайское чудо. Корни и плоды» [5] и «Си Цзиньпин – вождь Китая» [4], И.Ю. Зуенко «Китай в эпоху Си Цзиньпина» [3], И.Е. Денисов «Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство» [9], которые рассматривали вопросы о влиянии личного имиджа Си Цзиньпина на формирование внешней политики Китая. В работах Т.Р. Зайнуллина, Р.В. Пеньковцева «Внешняя политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке» [11] и Линь Явения «Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке» [10] были проанализированы основные цели и задачи внешней политике Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также тайваньский вопрос, который является наиболее серьезным фактором, определяющим политическую позицию КНР в вопросах внутренней и внешней политики. В книге Янь Сюэтуна «Молодые тигры. Великие державы в XXI веке» [6], автор сформировал четкое представление о том, как Китай, Россия и другие «молодые тигры» могут изменить мировую политику, создав более справедливое общество и систему международных отношений.

В последние годы весьма актуальной исследовательской темой стал анализ стремительного экономического роста Китая, его ускоренная интеграция в мировую экономику, совершенно очевидное настоящее и будущее влияние на международные отношения в целом. Меняя мировую конфигурацию соотношения сил, сложившуюся политическую и экономическую иерархию стран, Китай прилагает максимум усилий в международную миротворческую деятельность.

В свою очередь, граждане КНР хотят видеть свое отечество сильной державой, которая будет пользоваться уважением на мировой арене, и, естественно, во главе этой державы должен стоять сильный, уверенный, принципиальный лидер, способный отстаивать интересы своего государства.

Китай последовательно и методично заявляет свои права не только на статус значимого участника международных отношений, но и на статус лидера мировой политики. Все эти амбиции Китаю позволило воплотить значительные изменения руководящих внешнеполитических идей трех поколений руководства КПК, а именно: от национальной политики «Реформ и открытости» при Дэн Сяопине, политики «Трех представительств» при Цзянь

Цзинмине, «Гармоничного мира» при Ху Цзиньтао до сформулированной концепции «Китайской мечты» при Председателе Си Цзиньпине.

Все те достижения, которыми сегодня может гордиться КНР, во многом достигнуты благодаря мудрому руководству КПК и ее председателю Си Цзиньпину. «Наследство», доставшееся Си Цзиньпину на первоначальном этапе его избрания генсеком КПК в 2012 году, выглядело весьма благополучным только на первый взгляд. Годами не решаемых проблем как внутри, так и на внешнеполитическом контуре оказалось достаточно много.

Пока внешний мир с восхищением удивлялся «китайскому чуду», сам Китай устойчиво двигался на так называемом «автопилоте», созданным еще при Дэн Сяопине. На основе анализа динамики дел, дальновидные экономисты и представители политической элиты Поднебесной все больше приходили к выводу, что без серьезной корректировки действий прежний курс очень скоро может завести страну в тупик. В это же время, начинало ощущаться военно-политическое сдерживание США Китаем.

Перекосы в темпах роста разных отраслей и регионов давали о себе знать. Существенно обострились экологические проблемы больших городов и социальные проблемы китайской деревни с ее миллионами «лишних рук». Население Поднебесной ощущало появившийся «духовный вакуум» и нарастающее разочарование в официальной идеологии. Заняв пост председателя КПК, Си Цзиньпин с первых дней начал сосредотачивать усилия на подготовке способов решения существующих накопившихся проблем.

Следует отметить, что в самом Китае продолжалось замедление темпов роста ВВП. Реальный показатель 2007 года – 52 трл. юаней (8,3 трл. долл). Однако через 17 лет в 2024 году он составлял уже 134, 9 трл. юаней (19 трл. долл) [13].

Буквально через несколько дней после завершения XVIII Съезда КПК он представил свой всеобъемлющий план, рассчитанный до 2049 года, который назвал «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» ставший, в свою очередь, беспрецедентным как по масштабу поставленных задач, так и по намеченным срокам реализации. Такие амбициозные планы были под силу только сильному, ответственному лидеру и человеку. Китаю необходимы были перемены. Си Цзиньпин возглавил эти перемены, имея четкие представления о благе, которые были приготовлены предыдущим периодом реформ, когда по многим направлениям обнаружились слабости, сформировавшейся модели развития, назрели критические противоречия и диспропорции, а в обществе появился запрос на их исправления [3].

Си Цзиньпин стал национальным лидером Китая как представитель «пятого поколения руководителей». Но сначала он был признан «ядром этого поколения», а затем и «ядром всей КПК». Первое десятилетие правления Си Цзиньпина стало временем подлинного расцвета Китая. Страна набирала силу, обрела богатство, повышала свой политический и экономический статус. Сами китайцы говорят: «при Мао Цзедуне Китай стал на ноги, при Дэн Сяопине разбогател, а при Си Цзиньпине стал сильным» [3].

Будущий председатель КНР родился в 1953 году. Его отец Си Чжунсюнь был «полевым командиром», высокопоставленным чиновником, героем Гражданской войны, после победы и образования КНР в 1949 году вошел в ЦК КПК, со временем став куратором всей партийной пропаганды и заместителем главы китайского правительства.

Путь к власти председателя КПК Си Цзиньпина, безусловно, был тернистым и наполненным драматическими моментами. С приходом к власти он взял у своих предшественников – коммунистов главное – выбор социалистического пути, верность изначальным коммунистическим идеалам и целям. В своем теоретическом творчестве и практической деятельности Си Цзиньпин широко использует также наработки Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Лю Шаоцы и других деятелей компартии, создавших концепцию «реформ и открытости» [5]. Его избрание в качестве лидера «пятого поколения руководителей» было определено не тем, что Си олицетворял тот или иной путь развития страны: он, обладая значительным авторитетом у элиты, был компромиссным кандидатом и устраивал все сложившиеся на тот момент фракции: прежде всего «комсомольцев» и «шанхайцев» [3].

Созданный личный образ Си Цзиньпина является эффективным инструментом демонстрации миролюбивого имиджа страны, продвижения позиции Китая по самым острым проблемам и реализации задач, связанных с убеждением целевой аудитории в универсальности ценностей Китая.

Си Цзиньпин проявляет себя как харизматичный политик, способный быстро и эффективно реагировать на вызовы конкурентов. Он рационален, безжалостен и стоек. Он является грозным противником. Его успехи обусловлены его способностью сочетать свой выдающийся личный опыт с амбициозными целями Китая, такими как «Китайская мечта о великом возрождении», опираясь на сочетание тем китайского национализма и Коммунистической партии Китая.

Дипломаты, бизнесмены и высокопоставленные лица, встречавшиеся с Си Цзиньпином, описывали его как вежливого, сдержанного и хорошего слушателя.

После избрания на пост председателя в 2012 году та решимость, с которой он принялся за налаживание системы, доказывает всю серьезность, которую он и его единомышленники в политической элите Китая почувствовали в кризисной ситуации, которая сложилась к 2012 году.

29 ноября 2012 года, через две недели после его избрания генсеком ЦК КПК Си Цзиньпином, им была выдвинута концепция: «У всех есть идеалы, устремления и мечты . . . Величайшая китайская мечта – увидеть величайшее возрождение китайской нации». Так появился лозунг «своеобразный девиз правления» (年号, няньхао), который позднее стараниями исследователей, идеологов и самого Си Цзиньпина, обогащающего этот лозунг конкретным содержанием, превратился в политическую концепцию «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» (или просто «Китайская мечта», 中国

梦, Чжунгомэн) [3]. Именно эта концепция стала одной из двух несущих конструкций политической линии председателя ЦК КПК Си Цзиньпина.

Перемены требовала и выстроенная предшественниками внешняя политика. Так, в 2018 году Дональд Трамп начал «торговую войну» против Китая с целью преодолеть перекосы в торговле, вызванные, как считали в Вашингтоне, «несправедливой экономической политикой Пекина». Так был запущен процесс разрыва отношений наравне с пандемией COVID-19 – главным вызовом для Китая периода правления Си Цзиньпина. В свою очередь, политический разрыв с США более отчетливо подчеркнул претензии Китая на роль одного из мировых лидеров. До прихода Си Цзиньпина к власти Китай «стеснялся» своего усиления, не подавая сильного голоса на мировой арене. В значительной степени это происходило в соответствии с политическим наследием Дэн Сяопина в области внешней политики, а именно с «внешнеполитическим курсом из 28 иероглифов» (二十八学对外工作方), который сформировался в начале 1990-х гг. [3].

Си Цзиньпин, уловивший общественные настроения на стыке нулевых и десятых годов, напротив, поднял на знамя идею национальной идентичности и тесно с ней связанную идею национального реваншизма. Все это требовало более активной внешней политики и вместе с тем нового идеологического наполнения.

Китай, стремящийся к возрождению национального величия, уже не видел себя на международной арене страной, следующей правилам «которые, устанавливал мировой гегемон». Страна позволила себе предложить новую китайскую альтернативу для всего мира. На этот счет многие специалисты говорят если не о «сицзиньпинизме», то о формировании особой системы взглядов Си Цзиньпина на управление государством, что, естественно, затрагивает и внешнюю политику [9]. Безусловно, результат в огромной степени зависел от того, кто и каким образом принимал решения, насколько хорошо была налажена межведомственная координация в сфере развития связей с зарубежными странами, а также достаточно ли было институциональных механизмов для продвижения интересов Китая, и в конечном итоге эффективно использовалось сочетание инструментов жесткой и мягкой силы.

В новых исторических условиях, когда возрастает значение стран глобального Юга, бывших полуколоний и колоний, всему миру выгоднее осуществлять технологический и культурный обмен, торговать и заниматься вопросами устойчивого развития, чем воевать. Наравне с концепцией «Китайской мечты» Си Цзиньпин выдвинул еще одну концепцию – идею «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体) [3].

Столкнувшись воочию с надвигающимися и уже существующими угрозами внешних, не дружественно настроенных акторов, Китай все более явственнее проявляет настойчивость в продвижении своих политических инициатив, которые должны быть услышаны.

На XIX Съезде КПК в октябре 2017 года были подведены первые очевидные экономические успехи КНР. К тому времени ключевые стратегии Си Цзиньпина – «новая норма» в области экономики, «управление государством при помощи» в общественной жизни, «Один пояс – один путь» в области международных экономических связей, а также менее масштабные тактические установки, дополняя и усиливая друг друга, сложились в целостную систему [5]. Выступая с трибуны Съезда, Си Цзиньпин пообещал, что к 2035 году «Китай по совокупной национальной мощи и международному влиянию войдет в число стран лидеров», также особо при этом подчеркнул: «Китайская нация сможет предстать в семье мировых наций с более гордо поднятой головой». Следует отметить, что за 5 лет существования «Китайской мечты» существенно изменился и сам подход к внешней политике. Поднебесная окончательно «вышла из тени».

За всю историю своего развития, Китай впервые объявил о собственном видении текущей ситуации в мире и необходимости преобразования сложившейся системы глобального управления. В своих выступлениях на международных мероприятиях несколько раз упоминал, что эта глобальная инициатива имеет важное политическое значение. Получив одобрение XIX Съезда, эта долгосрочная задача была включена в Устав КПК и стала главной доктриной дипломатии КНР.

Вместе с тем Пекин честно заявил, что намерен сформулировать новые правила глобального управления. Си Цзиньпин призвал мировое сообщество не бояться нынешнего Китая и того, каким он будет в будущем. «Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии не достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии», – произнес Си Цзиньпин с трибуны XIX Съезда Коммунистической партии Китая [1]. Здесь стоит отметить, что призыв Си Цзиньпина к «созданию сообщества единой судьбы человечества» прозвучал на фоне все более очевидного разрушения действующего мирового порядка, который происходил при первом сроке Дональда Трампа: отказ от заключенных стратегических договоров, многосторонних торговых соглашений, выход США из всемирных организаций, в том числе и из ООН. Поэтому заявка на переход к лидирующей роли в глобальном управлении была достаточно серьезной и смелой.

Китай мог себе позволить эти риски международного масштаба, так как они были оправданы крепнущими позициями в мировых финансах, обороне, существенным технологическим прорывом, международной торговле и т. д.

После прошедшего триумфально XIX Съезда КПК достаточно скоро на пути к «Китайской мечте» стали возникать препятствия. Стратеги американской политики разглядели в Поднебесной опаснейшего для себя конкурента. Им не давало покоя эффективная модель «социализма с китайской спецификой», которая безжалостно сокращала экономический и технологический разрыв с США. Превратившись во вторую экономику мира, КНР все увереннее «наступала на пятки» Америке. Как вызов принципам

либерализма были восприняты решения XIX Съезда «не забывать изначальные ценности, выполнять историческую миссию» и слова Си Цзиньпина «Коммунистическая партия Китая рассматривает реализацию коммунизма как свой высший идеал и конечную цель» [4].

Таким образом, Китай превратился для США в не просто конкурента, а даже в противника. США должны были перейти к жестким действиям в двусторонних экономических отношениях, в частности, сворачивание программ сотрудничества в науке, технологиях и образовании, прекращение передачи интеллектуальной собственности как по государственной линии, так и через частные совместные производства. Ужесточился контроль над финансовыми операциями Пекина, а также не допускались манипуляций курсом юаня в сделках с банками и предприятиями США. Не обошлось и без вмешательства в политическую жизнь Китая. Так, поддержка находящихся в меньшинстве, но все еще влиятельные проамериканские, прозападные силы в научных и правящих элитах, а также в некоторых СМИ. Информационное воздействие на беспокойные национальные районы Синьцзяна и Тибета, ведение информационной войны, в том числе по вопросу Тайваня. Создание недружественных коалиций из соседних стран Азии, которые имеют исторические обиды на Поднебесную.

Достаточно очевидно, что одной из главных целей КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе является обеспечение безопасности, а также защита суверенных прав на островных территориях в Южно-Китайском море. Особенно важное значение для руководства Китая имеет и решение тайваньского вопроса. Вместе с тем, Китай активно выстраивает региональную экономическую интеграцию со странами АТР, используя при этом политические, экономические, широкие дипломатические средства для защиты своих интересов в данном регионе, и выступает за поддержание регионального порядка. Как известно, ключевым соперником КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются как США, так и его ближайшие союзники по соглашениям QUAD¹ и AUKUS².

Активное противостояние развитию влияния Китая в регионе продолжается уже достаточно долгое время. Упускать Тайвань из орбиты своего влияния для Америки означает потерю своей политической репутации в регионе. В этой связи позиция Си Цзиньпина по внешнеполитическому треку

¹ Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) – стратегический альянс между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Идея создания альянса возникла в 2007 году. В 2008 году в связи с прекращением участия Австралии диалог прекратил существование, но в ноябре 2017 года при администрации Д. Трампа его деятельность была восстановлена. Официальная цель альянса – развитие партнерства в сфере безопасности. На практике основная цель объединения – сдерживание устремлений Китая в регионе Индийского и Тихого океанов.

² AUKUS – трехсторонний оборонный альянс между Австралией, Великобританией и США, который был создан в сентябре 2021 года. Цель альянса – обеспечение безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, повышение оборонного потенциала Австралии, углубление взаимодействия при ответе на современные вызовы и угрозы. Страны-участницы договорились о расширении сотрудничества в сфере кибербезопасности и искусственного интеллекта, а также о дальнейшей кооперации между военно-морскими силами и оборонной промышленностью трех стран.

становится понятной. В своих выступлениях он неоднократно заявлял: «Китай должен стремиться к тому, чтобы сделать соседей Китая более дружественными в политике, экономически более тесно связанными с нами, и иметь более тесное сотрудничество в области безопасности и более тесные связи между людьми» [11]. То, как Китай выстраивает свои отношения со странами АТР, показывает, что в ближайшие годы экономический, технологический и военный рост Поднебесной все-таки убедит ее соседей установить доверительные и прагматичные отношения, учитывая при этом китайские интересы в регионе, вместо поиска способов противостоять им.

Пекин прекрасно понимает, что враждебные отношения с любой великой державой, в особенности с США, могут представлять серьезную угрозу интересам Китая и достижению стратегических целей внешней политики. Враждебность, во-первых, привела бы к войне, а во-вторых, если бы этого не произошло, она отвлекла бы внимание Китая от модернизации и гонки вооружений [11].

Наличие ядерного оружия в КНДР, экономический подъем КНР, усиление международного влияния Китая на мировые глобальные процессы, и вместе с тем, региональная нестабильность, вызванная неурегулированными спорами в Южно-Китайском море – это своеобразный вызов США.

Пекин, несомненно, заинтересован в установлении тесных отношений со странами АСЕАН и АТЭС, чтобы усилить свое влияние в этих организациях. Это позволит снизить уровень антикитайских настроений. Этими действиями Китай планирует окружить себя своеобразным поясом, состоящим из лояльных государств, и использовать его как инструмент передачи своей “мягкой силы” остальному миру.

Сближение Китая со странами Юго-Восточной Азии и его попытки установить особые дипломатические отношения, расширяющие доступ не только в торговой, но и военной сфере, были названы американским аналитиком К. Пирсоном стратегией «жемчужной нити», где Китай действует как цементирующий фундамент – «нить», а страны региона – «жемчужины» [11].

В сложившейся ситуации руководство КНР отдает себе отчет в том, что если Пекин и Вашингтон выберут путь прямого противостояния, то это в конечном счете нарушит и без того очень хрупкий баланс сил в регионе, а оставшиеся государства разделит на сторонников США или Китая.

Что касается тайваньского вопроса, Си Цзиньпин на протяжении многих лет вступает с четкой позицией о необходимости твердо продолжать курс «мирное воссоединение, одна страна – два строя», последовательно стимулировать мирное развитие отношения между двумя берегами Тайваньского пролива. Китай, в соответствии с традициями конфуцианства, где можно, не усложняет отношения, но в вопросах принципиальных, становится жестко политически ориентированной страной. Здесь Китай не отступит и к этому не стоит относиться как к словесной войне [10].

Выступая на XX Съезде КПК в октябре 2022 года, Си Цзиньпин заявил: «Тайвань – это китайский Тайвань. Тайваньский вопрос является собственным делом китайцев, который должен быть решен самими китайцами. Мы будем продолжать проявлять наиболее глубокую искренность и прилагать максимум усилий для достижения мирного воссоединения Родины. В то же время ни в коем случае не будем обещать отказаться от применения силы, и будем сохранять за собой возможность предпринимать все необходимые меры. Это направлено против вмешательства внешних сил и абсолютного незначительного числа сепаратистов, выступающих за так называемую «независимость Тайваня»» [2].

Следует отметить, что с приходом власти администрации Байдена в январе 2021 года отношения Пекина и Вашингтона заметно ухудшились, а противоречий по многим внешнеполитическим вопросам не стало меньше. При этом, Дж. Байден выступая 4 февраля 2021 года назвал Пекин главным конкурентом Вашингтона, который бросает вызов процветанию и безопасности Америки, а в июне 2023 года и вовсе назвал Си Цзиньпина диктатором. США не настроены снижать градус противостояния и продолжает вести жесткий политический курс в отношении КНР.

Политика ЕС в отношении Китая воспринимается как производная от политики США среди многих специалистов по этому вопросу. Так, в 2023 г. вместо американского размежевания (decoupling) ЕС предложил «снижение рисков» (de-risking) – более гибкую форму внешнеэкономической политики, которая делает акцент на защите внутреннего рынка, но не отказе от торговли. В условиях конфликта с Россией Брюссель не может допустить разрыва экономических связей еще и с Пекином [7].

На протяжении последнего времени взаимодействие КНР и ЕС еще более усложнились, но это не только связано с экономической конкуренцией, но и с отказом Китая присоединиться к санкциям в отношении РФ. Изменить позицию Пекина по этому вопросу не получилось и во время визитов многих европейских политиков в КНР.

Яркий тому пример, отказ председателя КНР Си Цзиньпина ехать на саммит в Брюсселе в честь 50-й годовщины установления связей между Китаем и Евросоюзом в марте в 2025 года. МИД КНР предупреждал, что доверие между сторонами будет разрушено, если Брюссель введет санкции против китайских компаний «за помощь России». Позднее Пекин выразил решительный протест из-за включения китайских фирм в 14-й и 15-й пакеты антироссийских санкций, отметив, что это решение негативно влияет на торгово-экономические отношения КНР и Евросоюза [12].

Участие Китая в международных организациях показывает, что его сильный, уверенный «голос» может и должен быть услышан, а предложенные инициативы способствовать укреплению дружественных связей с государствами мира.

Шанхайская Организация Сотрудничества, как известно, является результатом усилий Китая и соседних государств по созданию новой модели

безопасности межрегионального и межгосударственного взаимодействия. ШОС – это изобретение китайской дипломатии. Формирование ШОС проходило параллельно с проведением политики реформ и открытости и реализации социальной модернизации в Китае. В связи с этим в своих выступлениях, касающихся внешней политики КНР, Си Цзиньпин подчеркивал, что «для того, чтобы соответствовать времени, нельзя ногами войти в XXI в., а головой остаться в прошлом, в рамках мышления времен Холодной войны и игр с нулевой суммой» [8]. Активное продвижение концепции безопасности в Азии должно охватывать коллективную безопасность и безопасность, основанную на сотрудничестве. При этом важно разработать новые подходы к безопасности и создать новую структуру взаимодействия для обеспечения региональной стабильности, что становится особенно актуальным в условиях обострения геополитических вызовов.

Нельзя обойти стороной и набирающее сейчас все больший политический вес межгосударственное неформальное объединение наиболее динамично развивающихся крупных стран – БРИКС. Для Китая БРИКС является важнейшим органом по формированию альтернативной модели международных отношений. БРИКС – это зримый успех китайской внешней политики. Участие в БРИКС позволяет Китаю проводить собственные идеи на международной арене, а также участвовать в решении глобальных проблем. В свою очередь, выступления Си Цзиньпина на саммитах БРИКС всегда отличаются спокойным деловым подходом. Китайские инициативы всегда вызывают повышенный интерес на платформах обсуждения. К голосу Китая, очевидно, прислушиваются. Пользуясь относительной свободой действия на площадке БРИКС, Китай использует ее как в собственных интересах, так и в интересах объединения. КНР активно продвигает инвестиционные проекты в другие страны, а также проводит эффективную торговую и гуманитарную политику, занимается строительством на территориях своих партнеров, а также продвигает проекты в сфере образования, туризма и спорта.

Следует отметить, что идеология БРИКС по многим вопросам совпадает с принципами китайской внешней политики. Так, китайская концепция «сообществу единой судьбы человечества», которая утверждает о потере актуальности Холодной войны, резонирует с идеями коллективной безопасности и развития многостороннего сотрудничества.

В контексте исследования стоит обратить внимание на китайско-российские отношения, в частности, на личные взаимоотношения между председателем Си Цзиньпином и президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

После 13 лет взаимодействия и 44 встреч двух руководителей великих держав между ними достигнут поистине высокий уровень откровенности и взаимного доверия. И это все на фоне все более очевидных негативных попыток США и Запада в целом разобщить Москву и Пекин под любыми предлогами. Сейчас от состояния стратегического взаимодействия России и Китая во многом зависит дальнейшее ослабление Холодной войны Запада.

Многие эксперты сходятся во мнении, что именно в марте 2023 года после визита Си Цзиньпина в Москву открылась новая эпоха в отношениях России и Китая. И именно эта встреча запомнилась всему миру словами, которые произнес Си Цзиньпин, обращаясь к В.В. Путину: «Сейчас в мире происходят грандиозные перемены, каких не было 100 лет. Мы с вами движем эти перемены». На что В.В. Путин коротко и ясно ответил: «Согласен». Отношение лидеров двух великих держав, основанные на взаимодоверии и взаимопонимании показывают, что Россия и Китай отстаивают реальную многополярность и демократизацию международных отношений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о том, что все те положительные перемены, которые произошли в Китае под руководством председателя Си Цзиньпина, дают основание сказать, что эти 13 лет действительно можно назвать «новой эпохой». Си Цзиньпин принял Китай, в котором его предшественники оставили сотни нерешенных проблем. Си Цзиньпин принял этот вызов и оказался на этом пути достаточно успешен. А это напрямую можно связать с его личными качествами: умение учиться, умение убеждать. Его лучшие помощники – харизма и мощная воля.

Стали заметны перемены и в геополитической и геоэкономической деятельности на мировой арене. Си Цзиньпин прилагал все возможные меры для того, чтобы Китай динамично стал «выходить из тени». Его инициатива «Один пояс – один путь» стала реальным фактором развития как для самого Китая, так и для десятков государств, которые приняли решение в нем участвовать. А это, в свою очередь, безусловно, укрепило престиж КНР.

За достаточно короткий срок по политическим меркам Си Цзиньпин сумел заявить о себе как о политике, который отстаивает интересы страны и своего народа. Являясь достаточно сильным и харизматичным лидером, за плечами которого огромный опыт работы в политической сфере, глава КНР, несомненно, пользуется авторитетом в международных политических кругах.

Столкнувшись воочию с надвигающимися и уже существующими угрозами внешних, не дружественно настроенных акторов, Китай все более явственнее проявляет настойчивость в продвижении своих политических инициатив. За минувшие десятилетия Китай объявил о собственном видении текущей ситуации в мире и необходимости преобразования сложившейся системы глобального управления. Вместе с тем Си Цзиньпин призвал мировое сообщество не бояться нынешнего Китая и того, каким он будет в будущем.

Превратившись во вторую экономику мира, КНР все увереннее «наступает на пятки» США. И это является серьезным вызовом для США. Не приемлет КНР и вмешательство США во внутренние дела страны, в частности, в тайваньский вопрос, а также в ситуацию с Синьцзяном и Тибетом.

Вместе с тем, продолжая свою политику добрососедства Китая расширяет свое участие в международных организациях, таких как БРИКС, ШОС, АТЭС, АСЕАН и т.д.

Отношения Китая и ЕС выглядят достаточно очевидными на фоне того, что Брюссель «пляшет под дудку» Соединенных Штатов Америки и выражает

явную антикитайскую позицию. На этом фоне Пекин под руководством председателя Си Цзиньпина будет и дальше отстаивать свои национальные интересы, оставаясь преданным идее партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с союзниками. Си Цзиньпин уверенно и твердо «держит руку на пульсе», не давая «силам Зла» посадить на цепь «Красного Дракона».

Список источников и литературы:

1. Полный текст доклада XIX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // China.org.cn, 2017. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_2.htm
2. Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html
3. Зуенко И.Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина / И.Ю. Зуенко. – М.: АСТ, 2024. – 320 с.
4. Тавровский И.Ю. Си Цзиньпин – вождь Китая / Ю. Тавровский. – М.: Эксмо, 2024. – 288 с.
5. Тавровский И.Ю. Китайское чудо. Корни и плоды. Поднебесная на пути великого возрождения китайской нации / Ю. Тавровский. – М.: Книжный мир, 2022. – 270 с.
6. Янь С. Молодые тигры. Великие державы в XXI веке. – М.: Родина, 2024. – 256 с.
7. Мельникова Ю. Без перемен: итоги саммита ЕС – КНР // Российский совет по международным делам, 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/bez-peremen-itogi-sammita-es-kr/>
8. Пан Д. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии // Российский совет по международным делам, 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>
9. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. – № 10 (5). – С. 83 – 98.
10. Линь Я. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке // Казанский вестник молодых ученых, 2019. Т. 3. – № 4. – С. 135 – 141.
11. Зайнуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В. Внешняя политика КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке // Человеческий капитал, 2022. – № 8 (44). – С. 47 – 53.
12. Си Цзиньпин отказался ехать на саммит в Брюсселе // РИА Новости, 2025. – URL: <https://ria.ru/20250316/sammit-2005299427.html?in=t>
13. Отчет о состоянии экономики Китая за 2024 год: ВВП, торговля, ПИИ // Made-in-China, 2025. – URL: https://insights.made-in-china.com/ru/China-s-Economy-Report-Card-for-2024-GDP-Trade-FDI_bfztCSkLhmDv.html

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

УДК 94(44)"1945/1950":341.485:342.5

А.Ю. Козловский

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: al.yu.kozlovskiy@mail.ru

ПОСЛЕВОЕННАЯ ДЕНАЦИФИКАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

В рамках данной научной статьи автором рассмотрены исторические особенности послевоенной денацификации во Франции. В статье приведены и проанализированы ключевые исторические факторы военного и послевоенного времени, обусловившие отличительные политические и правовые аспекты преследования французских коллаборационистов. Выводы, содержащиеся в заключительной части статьи, могут служить условным прикладным ориентиром при выработке денацификационной политики в современных исторических условиях.

Ключевые слова: Франция, «Французское государство», «режим Виши», коллаборационизм, движение Сопротивления, практика денацификации, исторические особенности.

Summary

Within this scientific paper the author considered the historical peculiarities of post-war denazification in France. The key-stone historical factors of war and post-war period, which stipulated distinctive political and legal aspects of persecuting French collaborationists, were indicated and analyzed in the paper. The conclusions, contained in the final part of the paper, can serve as conditional applied guide for designing denazifying policy under the present historical conditions.

Keywords: France, «French State», Vichy Government, collaborationism, Resistance, denazifying practice, historical peculiarities.

Непреходящая общеисторическая актуальность и современный политико-прикладной характер данной научной проблематики были официально обозначены заместителем Министра науки и высшего образования Российской Федерации К.И. Могилевским в 2023 г.: «Необходимо изучать историю процесса денацификации в Германии после Второй мировой войны, в том числе выявлять недочеты, позволившие нацизму возродиться в наши дни» [1]. Мы же, со своей стороны, существенно расширяем межстрановую географию заданного Правительством России научного и общественного дискурса,

обусловленного государственными задачами по противодействию и искоренению неонацистской идеологии в современных исторических условиях.

Итак, практика послевоенной денацификации в отдельных странах Европы, оккупированных в годы Второй мировой войны нацистским военным, административным и идеологическим аппаратом, воспроизводила свои важные, подчас отличительные межстрановые особенности.

На наш взгляд, таковые особенности были предопределены следующими тремя ключевыми, фундаментальными, характерными факторами истории Европы военного и послевоенного времени:

1) своеобразие политической и организационной формы европейских коллаборационистских режимов и специфика их взаимодействия с германскими оккупационными властями;

2) монолитность или же, напротив, «фракционность», конъюнктурность, имевшие место в рамках европейских коллаборационистских режимов;

3) идеологические установки, внутренняя и внешняя политика послевоенных правящих, центристских или же, напротив, коммунистических правительств освобожденных стран Европы.

В рамках данной статьи эти факторы будут рассмотрены в свете исследования практики денацификации, проводившейся во Франции на заключительном этапе Второй мировой войны, – во второй половине 1944 – в первой половине 1945 гг., – и в послевоенное время, включая последние десятилетия XX в.

Коллаборационизм, имевший место в годы гитлеровской оккупации отдельных европейских стран, в частности Франции, являлся непосредственным проявлением идейной нацифицированности европейских коллаборационистских режимов. Поэтому наказание, которое понесли коллаборационисты, влиявшие на умы простых граждан оккупированных стран, следует считать процессом денацификации.

Цель данной научной статьи – выявить и рассмотреть отличительные исторические особенности, свойственные послевоенной денацификации во Франции.

Отечественная историография затронутой нами исторической тематики представлена научными статьями А.Н. Бурлакова, Э.А. Касьянова, А.Д. Медведева, Н.С. Малышевой, С.В. Виватенко, Т.Е. Сиволап, О.А. Ларичевой, П.П. Черкасова, О.Е. Орленко.

Ценность работ указанных авторов (А.Д. Медведев, Э.А. Касьянов, Н.С. Малышева, П.П. Черкасов) состоит в том, что они содержат эмпирические данные о послевоенных внесудебных и судебных преследованиях как наиболее значимых, так и рядовых вишистских коллаборационистов. Отдельное внимание в работах Э.А. Касьянова и Н.С. Малышевой уделено фактам относительно скорой реабилитации последних, обусловленной ошибками, допущенными в рамках антиколлаборационистских судебных процессов первых лет послевоенного времени.

Научная работа С.В. Виватенко, Т.Е. Сиволап и О.А. Ларичевой, на примере деятельности Ф. Миттерана в годы Второй мировой войны, затрагивает чрезвычайно малоизученную в отечественной исторической науке проблематику так называемого «вишистского Сопротивления».

В свою очередь, научная статья О.Е. Орленко посвящена примеру активизации денацификационных процессов во Франции на исходе XX в., что свидетельствовало о серьезных ошибках и просчетах в деле преследования французских коллаборационистов во второй половине 40-х гг.

Обращаясь к первому из трех указанных нами исторических факторов, следует отметить, что в условиях гитлеровской оккупации государственность отдельных европейских стран была попросту упразднена, ликвидирована (Чехословакия, Польша, Люксембург, Югославия). В других же европейских странах, – в Бельгии и Северной Франции, Нидерландах, Норвегии, Греции, Сербии (как части ликвидированного Королевства Югославия) были либо учреждены соответствующие рейхскомиссариаты, либо же действовали военные администрации. С ними активно сотрудничали коллаборационистские «национальные правительства». Создавалось впечатление, что эти европейские государства (или их части) вовсе не упразднялись оккупантами.

Обособленным примером в годы Второй мировой войны была Дания. Ее монаршая семья оставалась в оккупированной гитлеровцами стране на протяжении всей войны. В период «мягкой оккупации» (1940–1942 гг.), при официальном разрешении нацистов, в Дании было сформировано и действовало собственное правительство, впрочем, совершенно лояльное по отношению к оккупантам. Ситуация радикально изменилась в годы «жесткой оккупации» (1943–1945 гг.), обусловленной приближавшимся поражением Германии и активизацией датского национально-освободительного движения.

Во Франции же, Словакии и Хорватии имело место провозглашение трех новых марионеточно-коллаборационистских государственных образований – «Французского государства», «Словацкой Республики» и «Независимого государства Хорватия». Уникальность этого третьего типа состояла в том, что эти «государства» были образованы путем раздела ранее единых Французской Республики, Чехословацкой Республики и Королевства Югославия.

В свою очередь, именно «Французское государство» представляло собой достаточно автономный типологический пример. Во-первых, в данном случае, в отличие от словацкого и хорватского примеров, речь не шла ни о каком бы то ни было сознательном (таким образом, предательском) национально-этническом сепаратизме. Французская нация и территория были искусственно разъединены волей завоевателей-оккупантов.

Безусловно, «режим Виши» лелеял призрачные надежды на «скорое воссоединение» подконтрольной ему южной Франции с оккупированной нацистами северной частью страны. Во-вторых, в течение июля 1940 – октября 1942 гг. «режим Виши» прилагал усилия, чтобы поддерживать ложное представление о том, что «Французское государство» – это совершенно суверенный политический субъект, самостоятельно определявший границы

своей «коллаборации» с Германией, защищавший французскую колониальную империю в Африке как от «агрессоров», – британцев и их «приспешников», «марионеток» (голлистов), – так и от германских посягательств [2]. Вишистская пропаганда, причем небезуспешно, создавала вокруг маршала Петэна, героя Первой мировой войны, ореол величия. Французов и мировое общественное мнение пытались убедить, что маршал – это вовсе не то, что В. Квислинг, А. Павелич, М. Недич, Й. Тисо.

Начиная с первых месяцев освобождения Севера и Юга страны (июнь–август 1944 г.), имело место целенаправленное преследование любых коллаборационистов (информаторов, журналистов, жандармерии), наказание которых часто производилось без суда и следствия. Причем и народные, и судебные репрессии затрагивали не только явных вишистов, но и, например, официантов, горничных, технический персонал. Новые власти не располагали универсальным подходом к пониманию состава таковых преступлений и полагающихся за них наказаний. В частности, это касалось сложностей с определением «добровольных» и «вынужденных коллаборационистов» [3].

Сам генерал де Голль предпринимал энергичные меры для прекращения самосуда со стороны сил Сопротивления и местного населения, каравших всех и вся, без разбору, например, из личной мести. Так, достаточно красноречивым, общим и относительно массовым для всей Франции свидетельством сказанного была практика, которая состояла в острижении наголо виновных женщин. Другими методами наказания и женщин, и мужчин были клеймение свастикой, побои, прогоны через толпу, принуждение просить прощения, стоя на коленях, умерщвления и пытки.

Уже с ноября 1944 г. новые французские власти, зачастую бессильные в предотвращении жестоких эксцессов, предприняли попытку ввести репрессии в определенное процессуально-правовое поле. Одним из самых красноречивых примеров этого были решения Военного трибунала Виши, вынесшего в период 02.10. – 02.11.1944 г. 27 приговоров. Народные массы негодовали в связи со «слишком мягкими» или оправдательными приговорами. Существенным же недостатком в деятельности первых судов было, например, то, что и судьями, и присяжными были сами потерпевшие [4].

Своего рода «моментом истины» был, конечно же, судебный процесс над самым престарелым главой «Французского государства» – маршалом Петэном (23.07.–15.08.1945 г.), приговоренным Верховным судом к смертной казни за государственную измену и помилованным через два дня, 17.08.1945 г., генералом Ш. де Голлем. Смертный приговор был заменен пожизненным заключением [5]. Основаниями для замены смертной казни на пожизненное заключение можно считать, помимо возраста и состояния здоровья маршала, а также его добровольной явки в суд, отдельные военно-политические аспекты истории «режима Виши». Так, маршал утверждал: «Мне вручил власть французский народ, представленный Национальным собранием...» [6]. Иначе говоря, обвиняемым и его адвокатами был подчеркнут своего рода легитимный и суверенный характер «Французского государства», в силу обстоятельств

располагавшегося лишь на части территории Франции, и образовавшегося в результате не сознательного предательства, а вынужденных действий, срочно предпринятых вследствие военного поражения. В защиту сказанного адвокаты маршала приводили факты, свидетельствовавшие о защите «режимом Виши» французских колоний в Африке, например, отмену маршалом Бизертского и Дакарского протоколов от 28.05.1941 г. [7]. Этот же правовой аргумент по умолчанию мог распространяться и распространялся на многих других функционеров «режима Виши» – «законная служба законному правительству». Примечательно, что и председатель суда и главный обвинитель сами ранее приносили присягу маршалу как «Главе государства» [8].

На основе же рассмотрения второго из указанных нами факторов важно отметить следующее. Во-первых, в правительственных кругах «Французского государства», а именно между маршалом Петэном и П. Лавалем, действительно, имелись принципиальные разногласия относительно «границ коллаборации» с Германией. В частности, предметом подобных споров был вопрос о целесообразности заключения полноценного антианглийского военного союза между «Французским государством» и Германией [9].

Во-вторых, не менее важным представляется и явление, которое условно можно обозначить как «вишистское Сопротивление». Под таковым подразумеваются тайные, а впоследствии и открытые действия отдельных, в том числе высших функционеров «режима Виши», предпринятые ими в пользу тех или иных сил французского Сопротивления.

Так, например, Франсуа Миттеран (Президент Франции в 1981–1995 гг.), будучи в течение почти всего 1942 г. одним из видных пропагандистов «режима Виши», с конца 1942 г. стал активным участником движения Сопротивления. Он передавал разведывательную информацию «Сражающейся Франции» генерала де Голля, а также работал в ее Центральном бюро разведки и действия. В мае 1944 г. курируемые им группы Сопротивления официально присоединились к антивишистской и антигитлеровской борьбе, которую вела «Сражающаяся Франция» [10]. Еще более красноречивым примером был фактический переход адмирала Франсуа Дарлана, второго по значимости должностного лица при «режиме Виши» после маршала Петэна, на сторону англо-американских войск после их высадки в Северной Африке в ноябре 1942 г. (операция «Факел»). Так, в обмен на подписание соглашения о перемирии с войсками Д. Эйзенхауэра и Э. Каннингема и обращение к вишистским войскам с призывом капитулировать, адмирал Ф. Дарлан был назначен англо-американскими союзниками Верховным комиссаром Северной Африки [11]. Поэтому освобождение от наказания могло распространяться на всех тех вишистов, которые действовали по примеру Ф. Миттерана и Ф. Дарлана.

Третий фактор представляется нам не менее значимым. Так, в состав Временного правительства Французской Республики (июнь 1944 – январь 1947 гг.), изначально возглавлявшегося генералом де Голлем, были включены коммунисты и социалисты. Практически все они были участниками движения

Сопротивления (например, партизаны «маки»), требовавшими быстрых, массовых и предельно суровых послевоенных репрессий. Впоследствии, вплоть до президентства Ф. Миттерана, социалисты не играли долговременной роли во французских правительствах второй половины XX в., хотя, безусловно, были в них представлены, и даже возглавляли отдельные из них. Деятели же Коммунистической партии Франции и вовсе были отстранены от участия в послевоенных правительствах. Это было одним из условий со стороны США в свете участия Франции в Плана Маршалла. Все перечисленное не могло не отразиться на всей практике политического и юридического преследования в 1950 – 1980-х гг. тех французов, которые так или иначе сотрудничали с германскими оккупантами.

Поэтому уже с начала 1950-х гг. имела место реабилитация большинства рядовых вишистов/коллорабационистов и их интеграция во французское общество. Это обуславливалось насущными потребностями местного администрирования, а также хозяйственного восстановления страны. В 1951 г. во Франции был принят первый закон об амнистии, а в 1953 г. – второй. Их скорая имплементация привела к тому, что уже в 1956 г. почти 100 % (!) заключенных в тюрьмы коллаборационистов (4 тыс. в 1951 г.) оказалось на свободе. В заключении на тот момент оставалось всего лишь 62 чел. [12]. Безусловно, основной целью этой кампании было содействие послевоенному национальному примирению во французском обществе.

Причем «понимание и реабилитация» не обошли стороной и главу «Французского государства». Так, сразу же после его смерти, в 1951 г., была учреждена Ассоциация по защите памяти маршала Петэна [13]. В 1968 г., в 50-летнюю годовщину Компьенского перемирия 1918 г., по распоряжению самого Президента Ш. де Голля, на могилу маршала был возложен венок.

В 80–90-е гг. XX в., колоссальный общественный резонанс был неожиданно вызван громким делом Мориса Папона, нераскаявшегося коллаборациониста-вишиста, и судебным процессом над ним, длившимся с 1983 по 1998 гг. Как ни странно, но только тогда, в 1981 г., через 36 лет после завершения Второй мировой войны, были установлены и обнародованы факты его преступной служебной деятельности в годы «режима Виши». Так, М. Папон обвинялся в том, что, служа в 1940–1941 гг. в префектуре Жиронды, возглавлял так называемый «еврейский отдел». Впоследствии же, в июне 1942 – августе 1944 гг., будучи уже генеральным секретарем префектуры региона Бордо, он нес личную ответственность за депортацию 1 560 евреев из «Французского государства» в нацистский лагерь смерти в Освенциме, в котором они и погибли. Будучи приговоренным судом к 10 годам лишения свободы, М. Папон провел за решеткой 3 года, освободившись в 2002 г. по состоянию здоровья [14].

Таким образом, политико-правовая дилемма в деле послевоенного наказания функционеров «режима Виши» состояла в определении самого характера «Французского государства»: откровенно изменническая организационно-территориальная структура или же неотъемлемая часть Франции, сохранявшая, по крайней мере до ноября 1942 г. свой «минимальный»

государственный суверенитет. Этот правовой аспект являлся неким основанием для оправдания низших должностных лиц «режима Виши», исключая, конечно, тех, кто был непосредственно повинен в совершении откровенных злодеяний, а также высших руководителей режима – маршала Петэна, П. Лаваля и других.

Денацификация в послевоенной Франции осуществлялась также с учетом заслуг отдельных вишистских деятелей перед французским Сопротивлением, которые оказывали ему ту или иную тайную или же явную помощь. Это не могло не сказаться на их судьбе в годы судебных и внесудебных преследований коллаборационистов.

Ошибки же послевоенного преследования французских коллаборационистов состояли в том, что имел место разгул массового самосуда, некомпетентность и необъективность в деятельности судебных инстанций. Следствием этого были наказания самых рядовых, зачастую вынужденных функционеров «Французского государства». Это, в свою очередь, помогало отдельным лицам, действительно виновным в сознательном совершении преступлений против человечности, на протяжении десятилетий избегать правовой ответственности. Дело Мориса Папона красноречиво подтверждало сказанное.

Политика массового амнистирования коллаборационистов в первой половине 50-х гг. XX в. была обусловлена целью осуществить национальное примирение во французском обществе, задачами администрирования и хозяйственного восстановления, а также, косвенно, внешнеполитическими приоритетами Франции в годы «холодной войны».

Список источников и литературы:

1. В Донецке завершилась Всероссийская научная конференция «Денацификация: история и современность» // Официальный Интернет-сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 23.11.2023. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/75923/>
2. Бурлаков А.Н. Маршал Петэн и Гитлер: встреча в Монтуаре // Преподаватель XXI век. 2016. № 1-2. – С. 267-268.
3. Касьянов Э.А. Коллаборационизм в оккупированной Франции в годы Второй мировой войны // Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции (XV Акмуллинские чтения) 14-15 декабря 2020. Том I. – Уфа: Издательство, 2020. – С. 287.
4. Медведев А.Д. Наказание коллаборационистов в Виши и других областях Франции (1944 – 1945 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2021. № 4. – С. 87 – 89.
5. Черкасов П.П. Маршал Петен // Новая и новейшая история. 2019. № 3. – С. 217.
6. Там же. – С. 217

7. Бурлаков А.Н. Указ. соч. – С. 268.
8. Уильямс Ч. Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля / Ч. Уильямс; Пер. с англ. А.Ю. Шманевского. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.– С. 380.
9. Бурлаков А.Н. Указ. соч. – С. 269.
10. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е., Ларичева О.А. Франсуа Миттеран в годы Второй мировой войны – от Петена к де Голлю // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1. – С. 52-54.
11. Уильямс Ч. Указ. соч. – С. 248-250.
12. Касьянов Э.А. Указ. соч. – С. 288.
13. Малышева Н.С. Режим Виши (1940–1944 гг.) в политике памяти Франции // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2020. – № 36. – С. 91.
14. Орленко О.Е. Проблемы коллаборационизма и международного права во Франции на примере судебного процесса над Морисом Папоном // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (49). – С. 47.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 4 (91) 2024 год

Ответственный за выпуск – к-т ист. наук, Разумный В.В.

Компьютерная верстка:
Скворцов Ю.А.

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22